

Министерство образования Российской Федерации
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ФОЛЬКЛОРНО-
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

(м а т е р и а л ы н а у ч н ы х э к с п е д и ц и й)

Выпуск 1

ФОЛЬКЛОР

Благовещенск
2003

Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций кафедры русской филологии АмГУ. Вып. 1. Фольклор. Благовещенск: АмГУ, 2002.

Рецензенты: З.И. Резанова, д.филол.наук,
Ю.А. Эмер, канд.филол.наук (Томский госуниверситет),
Л.В. Кирпикова, канд.филол.наук (БГПУ)

Редакторы: Е.А.Оглезнева, канд.филол.наук,
Н.Г.Архипова, канд.филол.наук

Отв. за выпуск: Д.Н.Галимова, Н.А.Сосина

Выпуск содержит фольклорные материалы, собранные студентами и преподавателями кафедры русской филологии АмГУ в селах Амурской области во время фольклорно-диалектических экспедиций 2000 — 2001 гг. Представленные материалы обладают культурологической значимостью и могут выступать в качестве источников изучения фольклора и говоров. Предназначен для филологов — преподавателей, студентов, аспирантов — и всех интересующихся народной культурой.

ISBN 5 – 93493 – 037 – 0

*Посвящается старожилам
амурских сел*

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Предлагаемый вниманию читателей альманах — результат экспедиционной работы преподавателей и студентов кафедры русской филологии АмГУ в селах Черновка, Чембары и Разливное Свободненского района Амурской области в 2000-2001гг. Прикосновение к народной культуре через рассказы о былом и настоящем, через незатейливые и в то же время исполненные мудрости произведения побудили нас издать хотя бы часть услышанного из уст старожил амурских сел, чтобы донести до читателей уникальный в своем роде документ жизни предшествующего поколения. Записанный материал может выступать не только как лингвистический, но и как исторический, этнографический, психологический, социологический источник.

Соотношение «язык и культура» чрезвычайно многоаспектно. Оно проявляется в многообразных связях между языком и обществом, один из признаков которого — обладание культурой в том или ином виде, т.е. совокупностью достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Культура любого общества неоднородна в силу существующей в нем социальной дифференциации, что ведет и к неоднородности языка, проявляющейся прежде всего через бытование в обществе различных языковых форм: литературного языка, диалектов, жаргонов, просторечия. Любая языковая форма, на наш взгляд, может быть рассмотрена как выражение того или иного типа культуры (субкультуры), характерной для определенных социальных групп. При этом наблюдается существенное различие культур внутри одного и того же общества, обусловленное особенностями их

формирования и функционирования. Н.И.Толстой (1991) представил систему культурных и языковых стратов как своеобразную «культурологическую» лестницу, где элитарная культура представлена литературным языком, «третья» культура малообразованного городского населения — просторечием, традиционно-профессиональная культура — арго, а народная культура — наречиями.

В наши дни, когда для лингвистических исследований характерен поворот к человеку как к центру научной парадигмы, особенно актуально изучение различных языковых форм, выражающих те или иные культурные представления, определенную ментальность. Социокультурный аспект характерен для ряда современных работ, в которых анализируется взаимодействие и взаимообусловленность языка и культуры, языковые способы выражения социокультурных констант и их существо (см. работы Н.И.Толстого, С.Е.Никитиной, Т.И.Вендиной по изучению языка в связи с народной культурой, М.В.Китайгородской, Н.Н.Розановой — по исследованию языка и городской культуры москвичей, В.С.Елистратова — по изучению московского арго как части городской культуры, Е.А.Земской — по языку русской эмиграции и др.).

Большой интерес вызывает исследование региональных языковых разновидностей языка, поскольку каждый регион огромной России обладает своей исторической, этнической и геополитической спецификой. При этом специфическая для региона лексика сельских жителей и горожан, региональная топонимика и микротопонимика выступают как один из источников при изучении истории, а также духовной и материальной культуры края.

Изучение региональных разновидностей языка в социокультурном, этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах с 1996 г. — ведущее направление кафедры русской филологии АмГУ. Объектом исследования выступают русские говоры Приамурья, сложившиеся в результате взаимодействия говоров с различной основой (севернорусской и южнорусской), гетерогенное по своей сути топонимическое пространство Амурской области, языковые реликты межэтнического взаимодействия русского и коренного (эвенков, эвенков и некот.др.) населения, языковые формы, используемые в современном общении русских и китайцев на граничащих с Китаем территориях, редкие профессиональные группы лексики, бытующие в Амурской области (напр., лексика золотодобытчиков).

Малая изученность регионального материала стимулирует поиск универсальной и специфической социокультурной семантики в региональном лингвистическом материале, а также факторов, обуславливающих ее специфику. Перспективы исследования связаны с решением ряда задач — это: многоуровневый структурно-семантический анализ современной системы амурских говоров (на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях) с объяснительной доминантой социокультурного, этнолингвистического и лингвокультурологического свойства; изучение речи диалектоносителей в коммуникативно-культурологическом аспекте; изучение концептосферы русского языка, в первую очередь его диалектной разновидности с привлечением регионального лингвистического и фольклорного материала; анализ микротопонимического пространства региона с синхронной и исторической точек зрения, рассмотрение внутренней формы местных микропонимов в аспекте содержащейся в них этнокультурной специфики, отражающей духовную и материальную культуру разных народов области; изучение «пиджинизированной» речи, используемой в регионе тесного межэтнического взаимодействия русских и китайцев; создание электронной базы данных по лексике амурских говоров, фольклору и территориальным микротопонимическим системам, собранным в области в 2000-2002 гг.

Материал для проведения научных исследований ряд лет собирался не только во время экспедиций в села области, но и по интересным в филологическом отношении региональным источникам, хранящимся в Государственном архиве Амурской области

(напр., рукописная словарная картотека Г.С.Новикова-Даурского). В настоящее время все эти материалы систематизированы в диалектной картотеке и аудиотеке на кафедре русской филологии АмГУ, часть из них представлена в электронном виде.

Многоуровневое изучение системы амурских говоров на современном этапе отразит то состояние говора, которое является результатом взаимодействия на одной территории различных типов говоров при достаточно сильном нивелирующем воздействии литературного языка. Наблюдения над фонетикой, морфологией и лексикой говоров обследованных сел показывают преобладание южнорусских черт вопреки официально принятой версии о том, что основа амурских говоров, говоров переходного типа, — севернорусская. Действительно, первопоселенцами амурского края были забайкальские казаки, в говорах которых преобладали севернорусские черты. Это происходило в середине XIX в. Севернорусские черты до сих пор сохраняются в говорах сел, располагающихся по Амуру («Словарь русских говоров Приамурья», М., 1983, с.6). Более позднее заселение амурского региона, пришедшееся на начало XX в., осуществлялось жителями южных территорий России, а также Белоруссии и Украины, поэтому в значительном числе амурских сел, образовавшихся в начале XX в., сложились говоры южного типа, черты которых ярко выражены до настоящего времени, в частности в обследованных нами селах Свободненского района.

До сих пор не подверглось детальному описанию влияние украинской и белорусской речи на формирование системы амурских говоров, определяемых как русские, при том что значительная часть старожилов в исследованных селах – потомки переселенцев из Украины и Белоруссии. Заслуживает специального анализа несоответствие, несоотнесенность говора и фольклора у диалектоносителей по принадлежности к языку: многие носители диалекта с русским типом говора владеют преимущественно украинским или белорусским фольклором.

Следует отметить, что степень удаленности села от городов и районных центров не обязательно связана с состоянием говора: в поле зрения нашей экспедиции оказалось село, находящееся недалеко от центров цивилизации (железная и автомобильная дороги, город в 30 км), однако говор этого села представлял собою ярко выраженную территориальную разновидность. В то же время в удаленном селе (расположено в тайге, сообщение по реке один раз в неделю) наблюдался говор с гораздо более мягко выраженными чертами. Поэтому представляется немаловажным выявление факторов, влияющих на степень сохранности говора.

В амурских говорах есть группы лексики и фразеологии, отражающие профессиональные сферы деятельности жителей, связанные с условиями проживания на Дальнем Востоке – в краю, богатом лесом, зверем, рыбой, золотом. Профессиональные группы лексики включают как собственно русские слова и образования, так и заимствования из языков коренных народов этой территории. Этот социальный фактор обуславливает специфику указанных лексических групп, которые нуждаются в научном описании.

Техническое обеспечение научных экспедиций позволило произвести аудиозаписи диалектной речи, состоящей из достаточных по объему тематических фрагментов, представляющих собой различные жанры диалогической и монологической речи. Жанрово-тематическая классификация диалектных текстов позволяет проанализировать стратегию и тактику диалектной речи в пределах разных жанров. Собрание диалектных текстов различной тематики — важный в культурологическом отношении документ, поскольку в этих текстах портретируется время и выражается точка зрения так называемого простого человека, селянина на произошедшие и происходящие события, отражаются его мировоззрение и мировосприятие.

Изучение концептосферы народной картины мира, отраженной в языке, чрезвычайно актуально и соответствует духу современной научной парадигмы,

характеризующейся антропоцентричностью. Поэтому диалектную лексику и фразеологию, диалектный синтаксис необходимо изучать как системы, выражающие и дополняющие в содержательном отношении концептосферу русского национального языка. Концептуальный анализ на уровне лексики, фразеологии и синтаксиса амурских говоров содержится в диссертационных, а также в курсовых и дипломных работах, которые вводят в научный оборот новый лингвистический материал и рассматривают его в русле современных научных методик. Данные исследования представляются нам перспективными в силу своего синкретизма, сочетания собственно языкового и культурологического компонентов и требуют своего продолжения.

Топонимическое пространство Амурской области гетерогенно и сочетает в себе «следы» разных языков, в первую очередь русского и эвенкийского. Как минимум два топонимических пласта организуют топонимическое пространство области: более древний, эвенкийский, собственно топонимический (названия большинства рек), и поздний, русский, преимущественно микротопонимический (названия сопок, ключей и т.п.). Исследование внутренней формы топонимов и микротопонимов показывает разные способы осмысления окружающего мира, отношения к нему, разные культурные традиции, что соответствует социокультурному и этнолингвистическому подходу к языковому материалу и требует дальнейшей разработки. Кроме того, региональный топонимический материал практически не изучен в социолингвистическом и психолингвистическом отношениях. Поэтому при его сборе нас интересовали различные версии (показания языкового сознания) о происхождении того или иного топонима или микротопонима, использование их различными возрастными и социальными группами, варианты, причины варьирования. Полученная информация требует также научного описания и анализа.

Следы взаимодействия в дальневосточном регионе представителей разных национальных культур отразились не только в топонимике региона и в диалектных профессиональных группах лексики. Так, широкое распространение на всей территории области в начале XX в. имели многие китайские слова, которые использовались не только в разговорной речи, но и в языке печатных изданий и применялись там без комментариев по поводу их значения, что свидетельствует об их общеизвестности. Арсенал этих слов, постепенно вышедших из употребления, их семантика, фонетический и грамматический облик не подвергались научному описанию и анализу. В ходе лингвистического и социолингвистического анализа предполагается рассматривать их как характерную черту русского языка дальневосточников в начале XX в. В современный русский разговорный язык дальневосточников вновь вошли (или вернулись из пассивного запаса) китайские слова в связи с интенсификацией русско-китайских политических и экономических контактов. Заслуживает исследовательского внимания особая форма «пиджинизированной» речи, используемая в настоящее время китайцами при общении с русскими, как правило, в сфере торговли. Эта форма речи требует своего определения, выявления специфических черт, условий функционирования и т.д.

Всем собранным лингвистическим, фольклорным, топонимическим материалам предполагается придать форму электронных документов. Электронная база данных будет способствовать быстрому введению в поле зрения исследователей свежего диалектного, фольклорного и топонимического материала, сделает возможной различную его систематизацию, а также оперативное использование в учебных и исследовательских целях. Электронное лексикографирование позволит значительно быстрее подготовить к опубликованию дополнение к «Словарю русских говоров Приамурья» (М.: Наука, 1983), ни разу не переиздававшемуся. Дополнение включит в себя диалектную лексику амурских говоров, записанную в селах Амурской области в 2000-2002 гг. и не зафиксированную в научных изданиях. Кроме того, занесенные в компьютер архивные материалы, находящиеся в ветхом состоянии, но представляющие

интерес как региональные лингвистические источники, позволят сохранить для исследователей ценные материалы и подготовить их к опубликованию.

Настоящее издание открывает публикацию прошедших первичную научную обработку материалов, собранных во время научных экспедиций 2000-01гг. Альманах задуман как продолжающееся издание, и авторы намерены осуществить этот замысел.

В первом выпуске альманаха представлен записанный в селах фольклор. Интересен уже сам факт его бытования (хотя и пассивного) в деревне начала XXI в. Фольклор этот разнообразен по содержанию, которое позволяет определить его хронологическую отнесенность — от рекрутских песен, возникших не позднее XIX в. до частушек на тему перестройки. Фольклор в названных селах разнороден по происхождению: русский, украинский и белорусский, преимущественно украинский и белорусский (хотя говоры сел мы определяем как русские говоры переходного типа). Бытование украинского и белорусского фольклора в Приамурье — косвенное свидетельство направления миграционных процессов: дети переселенцев из Украины и Белоруссии уже не говорят на языке своих родителей, но помнят песни своих предков на родном языке.

Во втором выпуске планируется опубликовать записанные в селах рассказы старожилов о себе и своей жизни. Это яркие, сочные, емкие по содержанию тексты, отражающие крестьянское видение мира и его оценку. Текстовые фрагменты достаточно обширны для того, чтобы иллюстрировать народную концептуализацию мира в говорах. Они представляют интерес и для исследователей речевой коммуникации, поскольку демонстрируют реализацию различных речевых стратегий и тактик, облеченных в форму бытующих в говорах речевых жанров, позволяют выявить актуальную тематику речевых жанров в диалекте и показывают языковые механизмы той или иной иллюстрации в пределах жанров.

Содержание третьего выпуска альманаха составят словарные материалы научных экспедиций, подвергшиеся лексикографической обработке и способные дополнить словник вышедшего в 1983 г. «Словаря русских говоров Приамурья» (М.: Наука / сост. Ф.П.Иванова, Л.В.Кирпикова, Л.Ф.Путягина, Н.П.Шенкевец). Вошедшие в альманах лексические единицы являются собственно диалектными и в указанном словаре не встречаются либо встречаются в другом значении. Состав словарной статьи традиционен для толкового словаря: слово, грамматический комментарий, толкование значения, иллюстративный материал в виде диалектного высказывания, указание на место записи. Эта часть альманаха несомненно важна, поскольку в ней фиксируются уходящие из употребления языковые единицы как частицы народной культуры и памяти.

В четвертом выпуске предполагается опубликовать базу данных по микропонимике обследованных сел, а также собственно лингвистический и социолингвистический комментарий к указанной базе данных.

Е.А.Оглезнева

ФОЛЬКЛОР В УСЛОВИЯХ ГОВОРОВ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

*Все песни, все частушки...
все же жизненное берется.*

Фольклор — один из неиссякаемых источников изучения культуры любого народа, бесценный материал для исследования истории народа, его языка. Исследование языковой картины мира тесно связано с изучением роли слова, рассматриваемого в контексте культуры. Каждый тип культуры формирует свой «образ мира», отраженный в вербальном виде. В современной гуманитарной науке проблема этнического самосознания как важного элемента этнического определения нации является одной из актуальных. Устойчивые, воспроизводимые этническим коллективом текстовые произведения (фольклорные произведения) отражают определенные ментальные стереотипы, тем самым формируя языковую картину мира носителя языка. В связи с этим элементы фольклорного текста могут быть объектом описания не только фольклористики, но и истории языка в сочетании с диалектологией, этнолингвистикой, стилистикой, лингвофольклористикой.

В 2000-2002 гг. участники фольклорно-диалектологических экспедиций — преподаватели и студенты кафедры русской филологии АмГУ — зафиксировали более 500 произведений устного народного творчества, бытующих в селах Свободненского района Амурской области. Предлагаемый сборник содержит систематизированное собрание текстов этих произведений.

Они приведены в жанровую систему; в каждой из групп соблюдается тематический принцип. Сборник открывают лирические песни — любимейшие произведения народного творчества жителей приамурских сел. Народные песни бесконечно разнообразны по тематике. В каждом песенном жанре отражается какая-то сторона народной жизни.

Самую большую группу составляют песни, поющиеся от лица девушки, мечтающей о счастье с любимым человеком. Этим мечтам не суждено сбыться — исход в песнях одинаков: парень осенью уезжает и возвращается с молодой женой, девушка остается с ребенком на руках либо кончает жизнь самоубийством. Не было отмечено ни одной девичьей любовной песни со счастливым финалом.

Иными нотами окрашены семейные песни. В народной культуре, с одной стороны, сохранилась незначительная часть песен, повествующих о старом патриархальном семейном укладе: о тяжелой доле молодой жены в чужой семье, о ненависти, испытываемой к ней золовками и свекровью, о непосильной работе в большом многолюдном доме. Но другая, гораздо большая по объему группа состоит из юмористических песен о беспокойной семейной жизни: о глупом и ленивом муже, выставленном на продажу, о распутнице-жене или о соседе-«домовом», поющихся на вечерках и гуляньях.

С особым трепетом селяне исполняют песни о войне — гражданской и Великой Отечественной, а также о времени бело-японской интервенции. Воспоминаниями о гражданской войне и интервенции проникнуты также рассказы отцов тех людей, чья молодость совпала с Великой Отечественной войной, и именно поэтому они с особым чувством поют о медицинской сестре Анюте, спасшей жизнь не одному солдату, о двух друзьях-тезках, прикрывавших друг друга на поле брани, о смелом партизане, прощающемся с отцом перед боевым походом. В этих песнях — не показной патриотизм, а трудная военная дорога, боль народа, радость победы, а главное — вера в то, что человек способен вынести все трудности и победить врага, хотя воевать и не в обычаях русских. Сегодня особенно трагично в устах амурских старожилов звучат практически забытые рекрутские песни XIX в. о 36-летней

кавказской войне и о русско-турецких войнах. То, что было бедой 100 лет назад, остается бедой и сегодня.

В трудовых песнях повествуется о создании колхозов, о восстановлении народного хозяйства после войны. Это веселые, задорные песни, наполненные верой в светлое будущее. Наши информанты едины в том, что «раньше было лучше, народ жил дружнее, веселее»; «работали и не считали, кто кусок отъел больше и сытнее».

На специфику бытования фольклорного текста влияет «социальный вкус эпохи», политические, культурные сдвиги в жизни общества. Например, на мотив известной песни «Стою на полустаночке в цветастом полушалочке...» в конце XX в. возникла народная песня «Стоит на полустаночке мой милый после пьяночки...». В песнях о современной жизни критикуются пьянство, безответственность, лень. Этих песен немного, часть из них появилась в результате переработки авторских песен, а другие являются собственно народными. Последние носят философский характер, они наполнены размышлениями о смысле жизни, о месте человека в мире.

Зафиксированы единичные цыганские и тюремные песни, а также уникальные фрагменты песен свадебного обряда, который практически полностью забыт.

Другим, не менее популярным, фольклорным жанром остаются частушки (припевки, пригудки, коротушки). Частушка как словесно-музыкальный жанр лирической песенки (обычно четырехстопной) получила широкое распространение в среде сельской молодежи в первой половине XX в. и активно бытовала до 50 — 60-х гг. В последние десятилетия века роль частушки ослабела, но память пожилых сельских жителей до сих пор хранит большое количество этих лирических миниатюр, дающих живой отклик на разнообразные жизненные ситуации и текущие события. Обычно частушки исполняются на гуляниях, вечерках, где нет строгого деления на исполнителей и слушателей, где каждый может быть участником песенной игры-соревнования, приплясывающим, прихлопывающим, отвечающим на частушку репликой (обычно мажорного звучания) или собственной частушкой.

Частушки чрезвычайно многотемны. В них объединены представления русского человека о любовных отношениях, семейных, родственных и дружеских связях: отношениях между мужем и женой, между соседями и т.д. В них отражаются трудовая жизнь народа, война, современный быт и мораль. Есть частушки игровые, которые связаны между собой тематическими блоками, служат переходами от одного цикла к другому, поются в самом начале гуляния или, наоборот, завершают его.

Частушки представлены игровой, любовной, социальной, военной, семейной тематикой. Некоторые группы имеют более сложную структуру. Например, частушки о любви подразделяются на описывающие характер и внешность влюбленных, формирующие образ престижного жениха, частушки о разлуке, тоске и одиночестве; измене, сопернице или сопернике; о девичестве и сватовстве, взаимоотношениях молодежи и родителей, семейной жизни.

Отметим, что произведения фольклора возникают на основе поэтики, сложившейся в определенном языковом коллективе. В связи с этим говоры Приамурья как говоры переходного типа уникальны. С одной стороны, свободное функционирование фольклорного текста, использование его по усмотрению исполнителя обуславливает определенную вариативность. Причем варианты могут быть различными — от несущественных лексико-стилистических изменений до кардинально переработанных на уровне идеи текстов. В связи с этим мы считаем принципиальным фиксировать в альманахе все варианты записанных песен, т.к. анализ текстового варьирования позволяет проследить особенности видения мира конкретной языковой личностью. С другой стороны, на территории амурских сел взаимодействуют фольклорные произведения устного народного творчества разных регионов России. Это обуславливает существование многообразных лексико-фонетических вариантов, которые мы также отражаем, указывая акцентологические и орфоэпические

особенности слов и не внося изменений в лексический облик произведений. В селах Амурской области чрезвычайно популярны украинские и белорусские песни, частушки, приговорки: область в начале века активно заселялась не только русскими, но и украинцами и белорусами. Совместное бытование русских, украинских и белорусских фольклорных произведений привело к их конкуренции, следствием которой явился факт изменения, главным образом украинского и белорусского фольклора, под влиянием русского языка, а именно:

1) функционирование в речевой практике потомков переселенцев (носителей русского языка) украинских и белорусских фольклорных произведений;

2) вытеснение из произведений одного языка отдельных слов (форм слов, фонематических вариантов) и замена их словами (формами слов, фонематическими вариантами) другого языка:

- изменение наиболее актуальных, составляющих ядерную тематическую зону, лексических единиц из украинских (белорусских) текстов русскими вариантами с той же семантикой (наприклад, чоловік (укр.) — муж // мужик (рус.); жінка, дружина (укр.) — жена, жонка (рус.);

- замена неядерных украинских текстовых лексем, не имеющих однокорневых синонимов в русском языке, русскими вариантами (стрибати (укр.) — прыгать (рус.), журитися (укр.) — печалиться (рус.), хустка, хусточка (укр.) — платок (рус.), доба (укр.) — сутки (рус.), сорочка, кошуля (укр.) — рубашка (рус.), набридла (укр.) — надоела (рус.), інший (укр.) — другой (рус.), відрию (укр.) — открою (рус.) и др.);

- замена доминанты синонимического ряда менее употребительным синонимом или диалектным вариантом в текстах украинского языка при совпадении корневого созвучия в русском языке (гілка (ветка), галузка — вітка; приємно, мило, зручно — любо; цілувати (целовать) — шоловати и др.);

- вытеснение грамматических форм украинского языка русскими вариантами (мені (укр.) — мне (рус.); до своєї (укр.) — к своей (рус.); ось (укр.) — вот (рус.); віддав (укр.) — отдал (рус.) и др.);

- замена украинских слов русскими фонематическими вариантами (його [joɦo] (укр.) — его [jivo] (рус.); драстуй [drastui] (укр.) — здравствуй [zdrastvui] (рус.) и др.).

- сохранение в речи украинского и южнорусского фарингального h, сочетаний «ры», «лы» на месте русского «ро», «ло» (крошить — кришити), долгих мягких согласных с j на месте русских мягких зубных и шипящих (платье — плаття); отсутствие редукции в предупредных слогах и ассимиляции по звонкости-глухости ([с^тЛбо'й] — [з^тобо'й]);

- сохранение сигнификативного ударения в грамматических формах по типу украинского языка (ср., то'поль (им.п., м.р.) — топо'ля (им.п., ж.р.);

- вытеснение устойчивых выражений украинского (белорусского) языка русскими свободными сочетаниями слов близкой, но не тождественной семантики (жально завдавати (укр.) — не хочу сердца прижимать).

3) равноправное существование в пределах одного произведения в речи жителей одного села единиц русского и украинского (русского и белорусского) языков:

Давай розійдемся з тобою,

Щоб було легше врагам.

Не хочу, Ваня, того я слухать,

Не хочу сердца прижимать.

(Прямым шрифтом выделены русские элементы в украинском тексте).

4) доминирование единиц одного языка (главным образом, русского или украинского) над другим.

Жители русских сел не считают чужеродным украинский и белорусский фольклор и относятся ко всем произведениям с равной степенью приемлемости. Поэтому и фольклорные тексты в альманахе представлены без лексико-стилистической

правки. Фрагменты текстов на украинском (или белорусском) языке представляются в нормативной украинской (белорусской) графике и орфографии и выделяются *курсивом*:

*Ой у полі озерецько,
Там плавало відерецько –
Соснова клепка,
Дубове донце,
Не чурайся моє серце.
Бо як будеш чуратися,
Будуть люди сміятися.
Як лежить мій миленький
На правій руці,
Я боюся його розбудити...*

Добавим, что варьирование текстов разных языков иногда наблюдается в пределах даже одной строки. (*Выйняв платочек з рукава*). По наблюдениям над фольклорными текстами наибольшей устойчивостью обладают заговоры, частушки, загадки, обрядовая поэзия. Текстовой подвижностью отличаются лирические песни, анекдоты, устные рассказы.

Мы не старались проследить исконное авторство того или иного произведения, так как представленные нами тексты бытуют в народной среде давно, передаются из поколения в поколение и «народный дух» накладывает неизгладимый этнокультурный отпечаток на семантику и форму текста. Это, например, относится к известным «Коробейникам», записанным в амурских селах в нескольких вариантах.

В современном обществе фольклорный текст бытует, главным образом, в среде пожилого сельского населения, причем пассивно: обращение к лирической песне, частушке, загадке возникает в редких случаях. По отзывам информантов, «раньше от песен тайга гудела: на работу шли — пели, с работы — пели. Песня с человеком всюду была: и в радости, и в горе. А сейчас запоешь песню, скажут: напилася, пьяная». Сегодня устное народное творчество переживает непродуктивный период своего существования, и поэтому задача исследователя-сборителя – сблечь то, что еще хранит народная память — не только ради научного интереса, но и, возможно, для того, чтобы дать новый толчок развитию современного фольклора.

Помимо упомянутых фольклорных жанров в альманахах вошли лечебные заговоры, тексты гаданий, пословицы, поговорки, приговорки, приметы, детский фольклор (потешки, прибаутки и под.).

В ходе последних экспедиций (кроме перечисленного) были записаны колыбельные песни, любовные заговоры, обрядовые тексты. Эти материалы будут представлены в следующем выпуске альманаха.

Н.Г.Архипова

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕЛАХ**АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ СВОБОДНЕНСКИЙ РАЙОН
с. Черновка**

Основана в 1911 г. Первоначально — разъезд Черновский. Название дано в честь инженера Чернова, руководившего строительством железной дороги на этом участке Транссиба. По данным «Топонимического словаря Амурской области» (автор Е.В.Сутурин), село названо по имени первых поселенцев — Черновых.

Село располагается в 30 км от г.Свободный на правом берегу реки Большая Пёра. В селе имеется действующий керамический завод, железнодорожная станция.

Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии (семьи Кабановых, Пчельниковых, Андрияшко).

В Черновке родилась Герой Советского Союза Н.М.Распопова.

с. Чембары

Первые поселенцы появились в 1904-05 гг., но само село было основано в 1909 г.

Первоначальное название — Степановка — дано по имени одного из первых переселенцев — Степана Алексеенко. Название «Чембары» село получило позднее — в честь геолога Чембарова, который занимался здесь поисками железной руды и железного. Чембаров был влиятельным человеком в г.Алексеевске (ныне г.Свободный) и настоял на переименовании села в свою честь. Это вызвало недовольство жителей села, и тем не менее, название Чембары было утверждено официально.

Другая версия приведена в «Топонимическом словаре Амурской области»: село основано в 1910 г., а название происходит от эвенкийского «чэмбэрэ» — «прилипшая глина» (почвы в окрестностях села глинистые).

Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии.

с. Разливное

Основано в 1911 г.

По данным «Топонимического словаря Амурской области», название отражает положение села в месте, где разливается река во время наводнения.

Первыми жителями были переселенцы из Украины и Белоруссии.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОВОРА

с.Черновка, Чембары, Разливное
Свободненского района Амурской области

С.Черновка, Чембары, Разливное Свободненского района были основаны в десятых годах XX в. переселенцами из южных губерний России, Украины и Белоруссии, и, следовательно, находятся на территории позднего заселения, что уже должно определять некоторые особенности говора. Села расположены рядом с железнодорожной станцией неподалеку от космодрома «Свободный». Кроме сельскохозяйственного труда, рыболовства и охоты, люди занимаются производственной деятельностью (в селе имеется керамический завод). В селе Черновка располагается большая школа, в которой обучаются и дети из соседних деревень. Безусловно, СМИ сопровождают повседневную жизнь селян. Эти условия «невыгодны» для сохранения диалекта, поскольку приводят к расширению внешних контактов жителей сел и, следовательно, к большему влиянию других языковых форм, прежде всего литературного языка, на диалект. Однако уже первые беседы с жителями сел продемонстрировали присутствие в их речи ярко выраженных диалектных черт, причем черт южнорусского наречия.

Говор сел Черновка, Чембары, Разливное определяем как говор переходного типа с выраженными южнорусскими чертами. Современные старые жители сел Черновка, Чембары, Разливное — это дети первопоселенцев. Интересен тот факт, что родители многих из них были украинцами и белорусами, их родным языком был украинский или белорусский (точнее, какой-либо из диалектов этих языков), а говор, который сложился в селах, определяем как русский. Видимо, при взаимодействии русского, украинского и белорусского диалектов на данной территории ведущей, доминирующей была русская диалектная система: она была ближе к литературному языку, уже завоевывавшему в начале века статус главной формы существования языка, официальной и престижной, призванной объединить носителей других разновидностей речи.

Однако черты украинской речи присутствуют и в лексике говора (було', бачить, який, парубки, хлоп и др.), и в особенностях произношения, которые совпали с произносительными особенностями южнорусского наречия. Кроме того, многие из старожилов хорошо знают украинский фольклор.

В каком виде существует современный говор? На какие участки диалектной системы литературный язык оказал наибольшее воздействие? Наибольшей подвижностью характеризуется лексическая система диалекта, поскольку лексика быстрее всего реагирует на любое внешнее воздействие. Динамичность лексической системы проявляется уже в том, что из говора уходит лексика, называющая предметы и явления крестьянского быта, не находящие применения в современной жизни селянина. Эти слова еще помнят старожилы села, но используют их лишь в рассказах о былом: / — А Феде девять лет, он уже был погонщиком. Погонщиком был это кто погоняет коня /; / — Газочуркой топили, маленьки чурочки таки /; / — Ой, кирпич мы делали, фасонный, 60 кг кирпичина была, вручную толкли эту глину... Толкач - чем толкли.../ и др.

Вместе с тем носителями говора усваиваются слова литературного языка, как абстрактные по содержанию, так и слова, обозначающие реалии современной жизни: / — Виктор, инспектор был, грамотный. Запил. Выгнали. Не знаем, какие последствия /; / — А сейчас все убытошное, не перспективное сельское хозяйство, не выгодно держать /; / — Влево будет киоска / и др.

Наименьшие изменения диалектная система претерпевает на фонетическом и грамматических уровнях. Так, в говоре с.Черновка, Чембары, Разливное оказываются

сохраненными следующие фонетические и морфологические черты южнорусского происхождения:

1) аканье, т.е. неразличение гласных **о** и **а** в безударных слогах: п/а/дберезовики, б/а/р/а/вики', г/а/лубица и др.;

2) произношение **г-фрикативного** на месте общерусского **г**: үрузди, тайҫа, үолубица, помоҫают;

3) произношение **w-билабиального** (или **ў**) на месте общерусского **в**: /ў/колхозе, /ў/кухне, /ў/зиму, разго/w/ор, /w/все, /ў/дочки;

4) замена согласных **ф - ф'** в заимствованной лексике на **хв - хв'**: /хв/абрики, шо/хв'/ёр, /хф'/ерма;

5) употребление твердых **ш** и **ж**: убыто/ш/ный, е/шш/о, та/шш/ить;

6) мягкое **т'** в окончаниях глаголов 3 л. ед. и мн.ч.: гниёт/т'/, покупаю/т'/, привозю/т'/;

7) неразличение окончаний 3 л. мн.ч. глаголов 1 и 2 спр.: привоз'/ут/, воз'/ут/.

Все указанные черты присутствуют в речи людей старшего поколения, но есть и такие произносительные черты, которые распространяются на всех жителей села. Так, произношение г-фрикативного присуще не только старожилам, но и людям среднего и молодого возраста, в том числе школьникам. Более того, произношение г-фрикативного наблюдается и в речи учителей, хорошо знающих нормы литературного языка и тем не менее упорно употребляющих в речи, особенно непринужденной, неконтролируемой, диалектный произносительный вариант.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

ЛЮБОВНЫЕ ПЕСНИ

1.

Пришла весна, мы встретились с тобою,
Ты молод был, а я еще дитя.
Ты молод был, а я красой сияла
И думала: «Навеки я твоя».
Ты молод был, а я красой сияла
И думала: «Навеки я твоя».
Все реже, все реже ты делаешь свиданья,
Среди полей, сиреневых кустов.
Все реже, все реже ты делаешь свиданья,
Среди полей, сиреневых кустов.
Ой, милый мой, давай с тобой сойдемся,
Ты будешь муж, а я твоей женой.
Ой, милый мой, давай лучше сойдемся,
Ты будешь муж, а я твоей женой.
Все реже, все реже ты делаешь свиданья,
Среди полей, сиреневых кустов.
Ой, милый мой, давай же разойдемся,
И будешь ты мене тогда чужой.
Ой, милый мой, давай мы разойдемся,
Ты будешь для меня тогда буд`ешь чужой.
(А.В.Кизилова, с. Черновка)

2.

В нашем городе в одном
По соседству мы живем.
Наши окна друг на друга
Смотрят вечером и днем.
Наши окна друг на друга
Смотрят вечером и днем.

На твоём окошке свет,
На моем давно уж нет.
Уж садится на экране
Тот знакомый человек.
Уж садится на экране
Тот знакомый человек.

Возле нашего крыльца
Два зелёных деревца.
По соседству бьются рядом
Наши жаркия сердца.
По соседству бьются рядом
Наши жаркия сердца.

(А.В.Кизилова, с. Черновка)

3.

Мы никак не могли прервать разговор,
 А дорога никак нас домой не вела.
 А у мамы глаза почему-то в упор.
 Мама, ты же сама молодой была.
 А у мамы глаза почему-то в упор.
 Мама, ты же сама молодой была.

Ты привыкла, что мне лишь подружки звонят,
 Ты считаешь, что я еще слишком мала.
 Этот парень, он в чем, ты скажи, виноват.
 Мама, ты же сама молодой была.
 Этот парень, он в чем, ты скажи, виноват.
 Мама, ты же сама молодой была.

Не волнуйся, смогу я экзамены сдать
 И домашние я не заброшу дела.
 Но не думать о нем и в одиннадцать спать...
 Мама, ты же сама молодой была.
 Но не думать о нем и в одиннадцать спать...
 Мама, ты же сама молодой была.

За раскрытыми окнами все заполнила рожь.
 Свет далекой звезды чуть засветила мгла.
 Неужели и мне скажет взрослая дочь:
 Мама, ты же сама молодой была.
 Неужели и мне скажет взрослая дочь:
 Мама, ты же сама молодой была.

*(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)*

4.

По той тропе, что снежком запорошена,
 Были встречи у нас горячи.
 Не зови, не зови ты меня, мой хороший,
 И в окошко мое не стучи.
 Не зови, не зови ты меня, мой хороший,
 И в окошко мое не стучи.

Ведь не я тебя, милый, оставила —
 Сам ты выбрал, и выбор таков.
 Ведь не я, ведь не я тебя, милый, заставила
 Целоваться на свадьбе с другой.
 Ведь не я, ведь не я тебя, милый, заставила
 Целоваться на свадьбе с другой.

Не зови ты меня за околицу,
 Выйти совесть к тебе не велит.
 Если се-, если сердце мое успокоится,
 У подружки моей заболит.
 Если се-, если сердце мое успокоится,
 У подружки моей заболит.

От тебя не укроешься ставнями,
 Не ходи у крыльца моего.
 Мне чужо-, мне чужого несчастья не хочется,
 Мне хватает навек своего.
 Мне чужо-, мне чужого несчастья не хочется,
 Мне хватает навек своего.

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с.Черновка)

5.

Ой, ноченька *темнесенька*,
 Ай, боюсь до дома дойти.
 А милый мой волнуется,
 Не хочет проводить.
 А милый мой волнуется,
 Не хочет проводить.

А милый мой одумался:
 «Давай, я проведу».
 А я ему ответила:
 «Сама домой пойду».
 А я ему ответила:
 «Сама домой пойду».
 Пришла домой, а дома спят.
 Стучусь я у окна.
 Не спит моя мамашенька,
 Не спит она давно.
 Не спит моя мамашенька,
 Не спит она давно.

«Доня моя, где ты была,
 Где ночку провела?
 Очи твои заплаканы,
 Коса расплетена.
 Очи твои заплаканы,
 Коса расплетена».

«Очи мои заплаканы,
 Коса расплетена.
 Всю ноченьку не спала я,
 С подружками гуляла.
 Всю ноченьку не спала я,
 С подружками гуляла».

«Доня моя, иди от меня,
Иди с моего двора.
Ищи того казаченька,
Что свел тебя с ума.
Ищи того казаченька,
Что свел тебя с ума».

(*Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное*)

6.

Калина красная, калина выцвела,
А я у милого характер вызнала.
Характер вызнала, характер ой какой!
Но я не спорила, когда пошел к другой.
А он пошел с другой, а я не спорила,
Так, значит, я тогда его не стоила.
Характер вызнала, характер ой какой!
Но я не спорила, когда пошел к другой.
А он пошел с другой, а я не спорила,
Так, значит, я тогда его не стоила.
И я пошла с другим, ему не верилось,
Он подошел ко мне удостовериться.
И я пошла с другим, ему не верится,
Он подошел ко мне удостовериться.

(*А.В.Кизилова, с.Черновка*)

7.

Калина красная, калина выцвела,
А я у милого характер вызнала.
Характер вызнала, характер ой какой!
Но я не спорила, когда пошел с другой.
А он пошел с другой, а я не спорила,
Так значит, я тогда его не стоила.
А я пошла с другим, ему не верится,
Он подошел ко мне удостовериться.

(*Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное*)

8.

На муромской дорожке
Стояли три сосны.
Прощался со мной милый
До будущей весны.

Он клялся и божился
Одной лишь мною жить,
На дальней на сторонке
Одну меня любить.

Однажды мне приснился
Ужасный, страшный сон:
Мой миленький женился,
Нарушил клятву он.

А я над сном смеялась
При ясном свете дня:
«Да разве ж это будет,
Чтоб он забыл меня?!»

Но сон мой скоро сбылся,
И будущей весной
Мой милый возвратился
С красавицей женой.

Я у ворот стояла,
Когда он проезжал.
Меня в толпе народа
Он взглядом отыскал.

Увидел мои слезы,
Главу на грудь склонил.
Он понял: мое сердце
Навеки он сгубил.

(А.М.Батчина, с. Чембары)

9.

Зачем тебя я, милый мой, узнала,
Зачем ты мне ответил на любовь?
Жила бы я и горюшка не знала,
Не билось бы сердечко мое вновь.
Терзаешь ты сердечко молодое,
Тебя твоя зазнобушка зовет.
Проводишь только время молодое,
О что же ты, желанный, не идешь?
И вот приходит долгожданный,
Целует нежно, за руку берет.
Ой, сокол, ты мой сокол сизокрылый,
Ох, что ж ты раньше не пришел!

(В.Н.Глазкова, с. Черновка)

10.

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была.
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали,

Кругом помятая трава,
Да не одна трава помята,
Помята молодость моя.

«Придешь домой, а дома спросят:
«Где ты гуляла, где была?»
А ты скажи: «В саду гуляла,
Домой тропинки не нашла».

А если дома ругать будут,
Ты приходи опять сюда».
Она пришла: его там нету,
Его не будет никогда.

Она глаза платком закрыла
И громко плакать начала:
«Куда ж краса моя девалась?
Кому я счастье отдала?»
(В.А.Никитиченко, с. Черновка)

11.

*Бабуся рідненька, ти всім помогаєш,
Яке ж в мене горе, ти, може, відаєш.
Як нічка настане — ніяк не засну,
Як спати лягаю, молитву творю.
Як спати лягаю, то так, моя ненько,
Так з 'явиться* зразу козак молоденький.
Пустує, жартує, сміється зі мною.
І голову ніжно обійме рукою
Та все мені шепче:
«Ганюсю, Ганюсю ...
І так мені любо, рідненька бабуся!»
(В.А.Никитиченко, с. Черновка)*

12.

*Ой, не світи, місяченьку,
Не світи нікому.
Тільки світи миленькому,
Як іде додому.
Як іде додому.
Світи йому ранесенько,
Та й разгоняй хмару.
А якщо він іншу має,
То зайти за хмару,
То зайти за хмару.
(В.А.Никитиченко, с. Черновка)*

* В более распространенном варианте песни слова «Так з 'явиться» варьируются со словами «Де ж візьметься...».

13.

Летіла зозуля
 Біля моЄї хати,
 Біля моЄї хати.
 Сіла й* на калину,
 Сіла й на калину,
 Тай стала кувати,
 Мені, молодому,
 Жалю завдавати.
 Не завдавай жалю,
 Бо я в чужім краю.
 Бо я в чужім краю,
 Родини не маю.
 Родини не маю.
 Тільки ж мене роду,
 Що кінь вороненький,
 Що кінь вороненький.
 Сам я молоденький.
 Візьму тубаретку,
 Сяду край віконця.
 Ще й очі не спали,
 А вже сходить сонце,
 А вже сходить сонце.
 Очі, мої очі, що ви думаЄте,
 Ніч всю гуляЄте,
 Вранці дримаЄте.
 Вранці дримаЄте.
 (В.А.Никитиченко, с.Черновка)

14.

Ой, зза гори світ біленький,
 Десь поїхав мій миленький.
 Десь поїхав, тай немаЄ.
 Серце ж моЄ, як цвіт, в'яне.
 Поки тебе я не знала,
 Незнайома я була.
 А як тебе сполубила,
 Сама себе прокляла.
 О, як тебе сполубила,
 Сама себе прокляла.
 (В.А.Никитиченко, с.Черновка)

15.

Вот день ненастный,
 Нельзя в поле,
 Нельзя в поле, ой, да работать,

* Звук *й* в 4 и 5 строках выполняет ритмообразующую функцию

Не боронить, ой, да не пахать,
Не боронить, ой, да не пахать.

Так пойдем же, *друже* милый,
В сад зеленый,
В сад зеленый, ой, да погулять,
В сад зеленый, ой, да погулять.

Как в садочке во зеленом
Соловейко,
Соловей-птаха поет,
Соловей-птаха поет.

Он поет и распевает
На разные,
На разные, ой, да на голоса,
На разные, ой, да на голоса,
(*В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с.Черновка*)

16.

Ой, при лужке, при лужке',
При знакомом поле,
При знакомом табуне
Конь гулял по воле.
При знакомом табуне
Конь гулял по воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Под конец поймаю.
Как поймаю — заздаю
Шелковой уздою.
Как поймаю — заздаю
Шелковой уздою.

Вот поймал парень коня,
Зауздаю уздою,
Вдарил шпорой под бока —
Конь летит стрелою.
Вдарил шпорой под бока —
Конь летит стрелою.
Ты лети, лети, мой конь,
Лети, торопись.
Возле милкиных ворот,
Конь, остановися.
Возле милкиных ворот,
Конь, остановися.

Конь остановился,
Ударил копытами,
Чтобы вышла красна девка
С черными бровями.

Чтобы вышла красна девка
С черными бровями.

Вот не вышла красна девка,
Вышла её *мати*.
«Здравствуй, здравствуй, милый зять,
Пожалуй до хаты».

«Я до хаты не пойду,
Пойду во светлицу,
Разбужу я крепкий сон —
Красную девицу.
Разбужу я крепкий сон —
Красную девицу».

(*В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова,*
с. Черновка)

17.

Под окном черемушка колышется,
Распуская лепестки свои.
За окном знакомый голос слышится,
И всю ночь поют соловьи.
Прямо к речке тропочка протоптана.
Спит мальчишка, он не виноват.
Я не буду плакать и печалиться,
Не вернется прошлое назад.

(*Е.М.Вешенская, д. Чембары*)

18.

«*Ой, козаче молоденький,*
Где ж мы будем ночевати?»
«Я в темном лесе, в зеленом саде,
Ти ж моя любя-дорога.
Я в темном лесе, в зеленом саде,
Ти ж моя любя-дорога.».

«*Ой, козаче молоденький,*
Чим ми будем укриватись?»
«Я темной *хмарю,*
Ты людской *славою,*
Ти ж моя любя-дорога.
Я темною *хмарю,*
Ты людской *славою,*
Ти ж моя любя-дорога.».

«*Ой, козаче молоденький,*

*Хто ж нас буде будити?»
«Голуб загуде і нас розбуде,
Ти ж моя любя-дорога.
Голуб загуде і нас розбуде,
Ти ж моя любя-дорога».*

*«Ой, козаче молоденький,
Що ж ми будем заутракать?»
«Я буду булку, ты думай думку,
Ти ж моя любя-дорога.
Я буду булку, ты думай думку,
Ти ж моя любя-дорога».*

*«Ой, козаче молоденький,
Що ж ми будем робити?»
«Я піду к роду, а ты скачи в воду,
Ти ж моя любя-дорога.
Я піду к роду, а ты скачи в воду,
Ти ж моя любя-дорога».*

*«Ой, козаче молоденький,
Та ж холодная вода».
«Я ж тобі кажу - прыгай одразу,
Ти ж моя любя-дорога.
Я ж тобі кажу, прыгай одразу,
Ти ж моя любя-дорога».*

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с. Черновка)

19.

*Зломлю я витку з винограду,
Скажу, що вітер ізломив.
Я не забуду того словечка,
Що мені Ваня говорив.
Я не забуду того словечка,
Що мені Ваня говорив.*

*Говорив Ваня: «Ти, моя Галя,
Ти, моя Галя дорога,
Давай розійдемся з тобою,
Щоб було легше жить врагам.
Давай розійдемся з тобою,
Щоб було легше жить врагам».*

*«Не хочу, Ваня, того я слухать,
Не хочу серця прижимать.
А ще ту правду тобі відкрию,
Що буду тебе спокидать.
А ще ту правду тобі відкрию,
Що буду тебе спокидать».*

*Підходить Галя до бережечка,
Облилась гіркою сльозой.
Галя з розгону стрибнула у воду,*

*Галя приют собі знашла.
Галя з розгону стрибнула у воду,
Галя приют собі знашла.*

*Підходить Ваня до бережечка,
Вийняв платочек з рукава,
Кинув на воду: «Забери, Галя,
Це той платок, що ты дала».
Кинув на воду: «Забери, Галя,
Це той платок, що дала».*

*Попід водою загуркотіло,
І стала мутною вода.
Ваня з розгону прыгнув у воду:
«Щоб нас там парочка була».
Ваня з разгону прыгнув у воду:
«Щоб нас там парочка була».*

(Л.Н.Репешко, с.Черниговка)

20.

Зачем я тебя полюбила
И душу тебе отдала.
И все я на свете позабыла,
И счастья с тобой не нашла.
И все я на свете позабыла,
И счастья с тобой не нашла.

Смотрите вы, добрые люди,
Что сделал злодей надо мной.
Сорвал, как у поле цветочек,
Сорвал, истоптал под ногой.
Сорвал, как у поле цветочек,
Сорвал, истоптал под ногой.

Зачем же ты топчешь ногами
Безвинную душу мою?
Так будь же ты проклят богами,
Злодей, за измену свою.
Так будь же ты проклят богами,
Злодей, за измену свою.

Подайте коробочку спичек,
Стаканчик холодной воды.
И долго я думать не стану,
Отраву на сердце приму.
И долго я думать не стану,
Отраву на сердце приму.

Отрава та недорогая,
Всего она стоит пятак,
А жизнь распроклятая, злая

Пущай пропадает и так.
 А жизнь распроклятая, злая
 Пущай пропадает и так.

Копайте, копайте могилу,
 Копайте в зеленом саду.
 Спускайте, спускайте гроб черный,
 Отравлену душу мою.
 Спускайте, спускайте гроб черный,
 Отравлену душу мою.

(Л.Р.Морозова, с. Черновка)

21.

Над Кубанью солнце догорало,
 Золотом осыпано кругом.
 Девушка, казачка молодая,
 Расставалась с парнем-казаком.
 Девушка, казачка молодая,
 Расставалась с парнем-казаком.

«Неужели ты меня не любишь?
 На прощанье не сказала «да».
 Я уеду, больше не увидишь
 Ты меня у берега Днепра.
 Я уеду, больше не увидишь
 Ты меня у берега Днепра».

«Обними», — шептали сбоку волны.
 «Поцелуй», — шептала осока.
 «Я уеду, больше не увидишь
 Ты меня, красавца-казака.
 Я уеду, больше не увидишь
 Ты меня, красавца-казака».

Расправляя блузку голубую,
 Девушка ответила тогда:
 «Обниму и крепко поцелую,
 Так, чтоб ты запомнил навсегда.
 Обниму и крепко поцелую,
 Так, чтоб ты запомнил навсегда».

(Л.Р.Морозова, с. Черновка)

22.

В низенькой светелке
 Огонек горит.
 Молодая пряха
 Под окном сидит.
 Молода, красива,
 Карие глаза,
 По плечам развита

Русая коса.
 Русая головка,
 Думы без конца...
 Ты о чем мечтаешь,
 Девица-краса?
 (Л.Р.Морозова, с.Черновка)

23.

Ой, полна, полна коробушка,
 Есть там ситец и парча.
 Пожалей, душа-заснобушка,
 Молодецкого плеча!
 Пожалей, душа-заснобушка,
 Молодецкого плеча!

Выйду, выйду в рожь высокую,
 Там до ночи прохожу.
 Как завизжу свою черноокою,
 Все товары разложу!
 Как завизжу свою черноокою,
 Все товары разложу!

Цены сам платил немалые,
 Не торгуйся, не скупись:
 Подставляй-ка щечки алые,
 Ближе к молодцу садись.
 Подставляй-ка щечки алые,
 Ближе к молодцу садись.

Вот упала ночь туманная,
 Ждет удалый молодец.
 Чу, идет! — пришла желанная,
 Продает товар купец.
 Чу, идет! — пришла желанная,
 Продает товар купец.

Катя бережно торгуется,
 Все боится передать.
 Парень с девушкой целуется,
 Просит цены набавлять.
 Парень с девушкой целуется,
 Просит цены набавлять.

Знает только ночь глубокая,
 Как поладили они...
 Распрямись ты, рожь высокая,
 Тайну свято сохрани!
 Распрямись ты, рожь высокая,
 Тайну свято сохрани!

Ой, легка, легка коробушка,

Плеч не режет ремешок.
 А всего взяла зазнобушка
 Бирюзовый перстенок.
 А всего взяла зазнобушка
 Бирюзовый перстенок.

Дал ей ситцу штуку целую,
 Ленту алую для кос,
 Поясок — рубаху белую
 Подпоясать в сенокос.
 Поясок — рубаху белую
 Подпоясать в сенокос.

Все поклала ненаглядная
 В короб, кроме перстенька:
 «Не хочу ходить нарядная
 Без сердечного дружка!
 Не хочу ходить нарядная
 Без сердечного дружка!»

(Л.Р.Морозова, с. Черновка /)

24.

*Ой, у полі озерецько,
 Там плавало відеречко.
 Там плавало відеречко
 Троє суток під водою.
 Там плавало відеречко
 Троє суток під водою.*

*Там плавало відеречко
 Троє суток під водою.
 Соснові клепки, дубове донце,
 Не чурайся, моє серце.
 Соснові клепки, дубове донце,
 Не чурайся, моє серце.*

*Ой, я буду чуратися,
 Будуть люди сміятися.
 «Вийди, дівчина, вийди, дівчина,
 Поговорим с тобою.
 Вийди, дівчина, вийди, дівчина,
 Поговорим с тобою».*

*Ой, рада б я виходити,
 З тобою, серце, говорити.
 Мені ж не любо на правій ручке,
 Я ж боюся розбудити.
 Мені ж не любо на правій ручке,
 Я ж боюся розбудити».*

«Ой, дівчино моя люба,

*Одвернися од нелюба.
Буду стріляти, буду влучати
Під зелененького дуба.
Буду стріляти, буду влучати
Під зелененького дуба».*

*«Хоть и стрелы да и не лучше,
Только нашу жизнь разлучат.
Седлай коня, езжай со двора,
Ты ж не мой, а я не твоя.
Седлай коня, езжай со двора,
Ты ж не мой, а я не твоя».*

*Козак коника сідлаЄ
Та сам коня направляЄ:
«Риссю, мій коню, риссю, вороний,
Аж до тихого Дунаю.
Риссю, мій коню, риссю, вороний,
Аж до тихого Дунаю».*

*Під їжжаю до Дунаю,
Я там сяду подумаю,
Чи мені втопитися, чи с коня убитися,
Чи назад не воротитися.
Чи мені втопитися, чи с коня убитися,
Чи назад не воротитися.*

*Ой, коли я ворочуся,
До кого я прихилюся?
Жінки не маю, дівка не приймаЄ.
До кого я прихилюся?»*

(Л.Р.Морозова, с.Черновка)

25.

*Не шуми, Десна-река,
На ветру осокою.
Я влюбилась в паренька,
Спокойного, високого.
Я влюбилась в паренька,
Спокойного, високого.*

*Руку нежно он мне жал,
Называл росинкою.
Всю дорогу обнимал,
Когда шли тропинкою.
Всю дорогу обнимал,
Когда шли тропинкою.*

До калитки провожал,
 Был веселый, ласковый,
 Незабудкой называл
 И волшебной сказкою.
 Незабудкой называл
 И волшебной сказкою.

Не шумит Десна-река,
 Не Десна — красавица!
 Любит он меня всерьез,
 А не усмехается.
 Любит он меня всерьез,
 А не усмехается.

*(В.А.Никитиченко,
 с. Черновка)*

26.

Живет моя отрада
 В высоком терему.
 А в терем тот высокий
 Нет хода никому.
 Я знаю, у красотки
 Есть сторож у крыльца.
 Никто не загородит
 Дорогу молодца.
 Пойду я в терем к милой
 И брошусь в ноги к ней,
 Была бы только ночка,
 Да ночка потемней.
 Была бы только тройка,
 Да тройка порезвей.

(П.Р.Крахмалева, с. Черновка)

27.

Опустился снова летний вечерок,
 Шепчется далёко тихий ветерок.
 И поют девчата, и зовет куда-то
 Чей-то задушевный, звонкий голосок.
 И поют девчата, и зовет куда-то
 Чей-то задушевный, звонкий голосок.

У калитки снова я одна стою.
 Видно, не умолкнуть в роще соловью.
 За рекою льется, сердце обольется,
 Молодая песня про любовь мою.
 За рекою льется, сердце обольется,
 Молодая песня про любовь мою.

Как мы расставались — никому не знать.
 А любовь девичью просто не понять.

Милый уехал в город, не вернется скоро,
 А сегодня вечер до чего хорош.
 Милый уехал в город, не вернется скоро,
 А сегодня вечер до чего хорош.

(П.Р.Крахмалева, с.Черновка)

28.

Марусенька благородна,
 Не люби ты дворянина, будешь добра,
 Не люби ты дворянина, будешь добра.
 А дворяне иных пусть находят,
 Они тебя, Марусенька, с ума сводят,
 Они тебя, Марусенька, с ума сводят.
 Сведши с ума, сел на коня.
 «Оставайся, Марусенька, теперь одна,
 Оставайся, Марусенька, теперь одна».
 «Остаюся, не боюсь.
 Есть у поле кустополе(?), прихилюся,
 Есть у поле кустополе(?), прихилюся».
 Во садочку желта роза расцветала,
 А уже наша Маруся нагуляла,
 А уже наша Маруся нагуляла.
 Что в садочку на дубочку
 Колыхала Марусенька сына и дочку,
 Колыхала Марусенька сына и дочку.
 Колыхала, голосила,
 Она старшую сестрицу все просила,
 Она старшую сестрицу все просила:
 «Ой, сестрица, мать родная,
 Кольши мою детину — я больная,
 Кольши мою детину — я больная».
 «Как сумела, Марусенька, нагуляти,
 Так сумей же, Марусенька, колыхати,
 Так сумей же, Марусенька, колыхати.
 Как сумела, Марусенька, спородити,
 Так сумей же, Марусенька, возрастити,
 Так сумей же, Марусенька, возрастити».

(П.Р.Крахмалева, с.Черновка/

29.

«Научи, родная мать,
 Как мне дальше жить.
 Или сердцу бедному
 Помоги забыть».

«Боль такую, дочь моя,
 Не заморозить.
 Как сумела полюбить,
 Так сумей забыть».

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,

30.

Уже вечер вечерет,
 Все с фабрики идут.
 Маруся отравилась,
 В больницу повезут.
 Привозят у больницу
 И ложат на кровать,
 Два доктора с сестрицей
 Стараются спасать.
 Давали ей лекарства —
 Она их не пила,
 Давали ей таблетки —
 Она их не брала.
 «Спасайте — не спасайте —
 Мне жизнь не дорога.
 Я милого любила,
 Такого подлеца».
 Все комнаты закрыты,
 Где был вчера совет,
 Только тая открыта,
 Где милый мой сидит.
 Он на правой коленке
 Соперницу держит.
 Маруся дверь открыла,
 С улыбкой говорит:
 «Ты высушил сердечко,
 Так высуши всю кровь,
 Отдай мое колечко,
 Бери свою любовь».

*(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное;
 Н.В.Мальнкина, с.Черновка)*

31.

*«Ванко ти, Ванко,
 Рубашка вишиванка».
 «Галя ж моя, Галя,
 Дай води напиться.
 Ти така хороша,
 Дай хоч подивиться».
 «Вода у судочка,
 Прийди да напийся.
 Я буду в садочку,
 Прийди подивися».
 «Я прийшов в садочок,
 Ти залякувала.
 А ти ж мене, Галю,
 Тай поцілувала».*

Расцвелась *барвинку*,
 Буду *поливати*.
 «Вернися *ти, Ванку*,
 Буду *цілувати*,
 Вернися, *Иванку*,
 Будем *гулеваты*».

(*Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,*
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

32.

Чекист любит ложно — не поверила я.
 В молодого чекиста была влюблена.
 Однажды на танцах веселой была,
 Весь вечер танцевала и всех завлекла.
 Ко мне подходила подруга моя,
 Она мне сказала всего слова два:
 «Зачем так танцуешь, зачем так поешь,
 Молодому чекисту життя не даешь».
 Вот кончились танцы, всем ручку дала,
 Сложила головку, по кругу прошла.
 Все комнаты заперты, одна лишь отперта.
 Там сидела на диване подруга моя,
 На ней бело платье, берет голубой,
 Пред ней на коленях стоял милый мой.
 Подруга ты, подруга, соперница моя!
 Сумела отбить друга — сумей любить, как я.

(*Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,*
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

33.

Шел солдат на побывку домой,
 Шел он лесом, дорогой прямой.
 Обломилась доска, подвела казака —
 Искупался в воде ледяной.
 Обломилась доска, подвела казака —
 Искупался в воде ледяной.
 Он зашел на крутой бережок
 И костер над водою разжег.
 Мимо девушка шла, к казаку подошла:
 «Что случилось с тобой, да* дружок?»
 Мимо девушка шла, к казаку подошла:
 «Что случилось с тобой, да дружок?»
 «Шел я лесом, дорогой прямой,
 Увидал осетра под водой.
 Больно речка быстра — не поймал осетра,
 Зачерпнул я воды сапогом.
 Больно речка быстра — не поймал осетра,
 Зачерпнул я воды сапогом».
 Говорила казачка ему:

* Песня исполнялась речитативом. Слово «да» выполняет ритмообразующую функцию.

«Не коптись ты, казак, на дыму!
 Уходить не спеши, сапоги просуши,
 Разведем мы костер на дому.
 Уходить не спеши, сапоги просуши,
 Разведем мы костер на дому».
 А казак молодой,
 А к тому да еще и холостой.
 Ох, ты, доска-доска!
 Подвела казака —
 Не вернулся со службы домой.
 Ох, ты, доска-доска!
 Подвела казака —
 Не вернулся со службы домой.
 (Хлыстов М.В., с. Черновка)

34.

Куда, куда, тропинка милая?
 Куда идешь, куда ведешь?
 Кого ждала, кого любила я,
 Уж не воротись, не вернешь.
 Была девчонка я веселая,
 От счастья глупая была.
 Моя подружка бессердечная
 Мою любовь подстергла.
 И отняла его, неверная,
 У всех счастливых на виду.
 Ох ты, любовь, любовь неверная,
 Кому пожалуюсь пойду?
 За той рекой, за тихой речушкой,
 Где мы гуляли с ним вдвоем,
 Плышет луна, луны помощница
 Напоминает мне о нем.
 Куда, куда, тропинка милая?
 Куда идешь, куда ведешь?
 Кого ждала, кого любила я,
 Уж не воротись, не вернешь.
 (Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

35.

*Маруся, Маруся, плачу за тобою.
 Не одну я нічку простояв з тобою.
 Не одну я нічку, не одну неділю,
 На тебе, Маруся, я маю надію.
 По садочку хожу, коня в руках возжу,
 Через тебе, мати, нежонатий хожу.
 Через тебе, мати, через рідних сестер
 Не можу Марусю до себе привести.
 Зійшов місяченько трьома дірочками,
 Прийшла Марусина з своїми дружечками.*

Прийшла Марусина тай стала в кусточку.
 «Прийми мене, мати, хоч за невісточку».
 «Своїх дочок маю, чужих не приймаю,
 А я з моїм сином тебе не звінчаю.
 На тобі, Маруся, коня вороного,
 Одчепись од мене та й од сина мого».
 «Я на того коня сяду та поїду,
 А я с твоїм сином куди хочеш піду».
 «Копайте могилу — широку, глибоку,
 Покладіть Марусю коло мене збоку».
 Викопали яму широку, глибоку,
 Поклали Марусю коло його збоку.
 У неділю рано сизий ворон кричє,
 Над той над могилою рідна мати плаче.
 (Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

36.

Золотые вы песочки
 И серебряна река.
 Полюбила я, девчонка,
 Молодого паренька.
 Полюбила, не забыть.
 Только сердцу не прикажешь.
 Сердце девичье болит.
 Сердце девичье не камень.
 Его слезами не уймешь.
 Недогадливый мальчишка.
 Недогадлив, но хорош.
 (Л.Д.Волобуева, с.Черновка)

37.

В одной деревушке девчонка жила,
 В молодого жигана была влюблена,
 В молодого жигана была влюблена.

Любил жиган тайно, поверила я,
 Однажды на танцах веселой была,
 Однажды на танцах веселой была.

Ко мне подходила подружка моя,
 Со мной говорила всего слова два,
 Со мной говорила всего слова два.

Вот кончились танцы, в тот зал я пошла,
 Тот зал был закрытый, но я отперла,
 Тот зал был закрытый, но я отперла.

Тот зал был закрытый, но я отперла,
 На диване сидела подружка моя,
 На диване сидела подружка моя.

На ней бело платье, убор головной,
 Пред ней на коленях сидел* милый мой,
 Пред ней на коленях сидел милый мой.

Жиган ты, изменник, мене изменил,
 Подружку мою любишь, меня позабыл,
 Подружку мою любишь, меня позабыл.

Мужчины вы, мужчины, коварные сердца,
 Вы любите словами, а сердцем никогда,
 Вы любите словами, а сердцем никогда.

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

38.

/нрзбр./

Да стал смеяться он, изменять.
 Потом сказал мне: «До свиданья,
 Останься, Маруся, навсегда».
 О, как я милого забуду,
 Когда портретик на стене,
 О, как я милого забуду,
 Когда малютка на руке.
 А ту малютку звать Анютка.
 Чистый, чистый, милый мой,
*Які очі такі карі,
 Та вся обличенька його.*
 Понесу я ту малютку
 До сестрицы до родной.
 «Ты, сестрица ты родная,
 Ты воспитай моё дитя,
 А я пойду да утоплюся
 Против милого двора».
*А як буду я топиться,
 Буду ручкою махать,
 Може, вийде мій миленький,
 Може, буде рятувать.*
*Милий вийшов, подивився,
 Повернувся та й пішов.*
 «Топись, топись, моя ты милая,
 Я се* кращую знайшов».

(Н.В.Малынкина, с.Черновка)

* В предложении нарушена лексическая сочетаемость: сидеть на коленях перед ней.

* Используется усеченная форма местоимения *себе*, соответствующая украинскому *собі*.

39.

Что ты смотришь с презреньем сейчас на меня,
 Или ласки мои уж не милы?
 Ты постой-подожди, посмотри на меня,
 Вспомни что мы с тобой говорили.
 Мы клялись с тобою друг друга любить,
 А теперь ты смеешься над мною,
 А теперь ты смеешься над мною.
 И безумно так чувства губишь.
 Я расцветала, ты гнался за мной,
 Когда загубил — надсмеялся,
 Получил ты свое, я теперь не нужна,
 Я завяла, как майская роза.
 «Не любил я тебя, ты не так поняла,
 И любить я тебя не решался,
 Только были мечты да пустые слова,
 Над тобою я только смеялся.
 Ты не знала мужчин беспористых(?) и злых,
 Словно радости бьющего сердца,
 Ты любила меня и поверила мне,
 А теперь свои руки ломаешь.
 Позабудь обо мне, позабудь о тех днях,
 Не печалься, моя дорогая,
 Всё равно не вернусь я ж теперь уж к тебе,
 Горячо меня любит другая».
 Догорает огонь, а его ещё нет,
 Уж последний огонь догорает.
 Раньше было /нрзбр./ стремился ко мне,
 А теперь он любовь угашает.

(Н.В.Малынкина, с. Черновка)

40.

Ходи, добрый молодец,
 Ай, по крутой горе,
 Завивай свои кудельки
 Ой, по буйной голове.
 Завивались мои кудельки,
 Ой, по буйной голове,
 /нрзбр./
 Надоела, надокучила,
 Ой, та завиваючи,
 На другую, на красивую,
 Ой, та заглядаючи.
 На другую, на красивую,
 Ой, та заглядаючи.
 Та другая, та красивая,
 Ой, як маков цвет.
 Хуже моЄї та невдашечки,
 Ой, да у білім світі нет.
 Хуже моЄї та невдашечки,

Ой, да у білім світі нет.
 Вот візьму я ту невдашечку
 Та за правую руку,
 Поведу я ту невдашечку
 На крутую гірочку.
 Поведу я ту невдашечку
 На крутую гірочку.
 Кину, брошу ту невдашечку,
 Ой, униз головою.
 Кину, брошу ту невдашечку,
 Ой, униз головою.
 Пливи, пливи, та невдашечка,
 Ой, услід за водою.
 Пливи, пливи, та невдашечка,
 Ой, услід за водою.
 Дістанется мне колясочка
 Тай коник вороноюй.
 Дістанется мне колясочка
 Тай коник вороноюй.
 Тільки сісти тай поїхати
 К своЄї теці рідної.
 Тільки сісти тай поїхати
 К своЄї теці рідної.
 «Драстуй, драстуй, мою тещечка!»
 «Ой, здоров, та добрий зять».
 «Драстуй, драстуй, мою тещечка!»
 «Ой, здоров, та добрий зять.
 Бодай же ти, мій зятюшка,
 Ой, бодай ти не діждав.
 Що ти мою дочку та паненочку
 На надругань отдал.
 Що ти мою дочку та паненочку
 На надругань отдал».
 (А.Е.Кафанова, с.Черновка)

41.

— Чом ти не прийшов,
 Як місяць зійшов?
 Я тебе чекала...
 Чи коня не мав,
 Чи стежки не знав,
 Мати не пускала?
 — І коня ямав,
 І стежку я знав,
 І мати пускала.
 Та младша сестра,
 Бодай не зросла,
 Сідельце сховала.
 А старша сестра
 Сідельце знайшла,
 Коня осідлала:

Скачи, братику,
 До дівчиньки,
 Що тебе чекала!
 Тече річенька
 Невеличенька:
 Хочу — перескочу.
 Віддай ти мене,
 Моя маменька,
 За кого я хочу.

(А.Е.Кафанова, с.Черновка)

42.

При долине куст калины,
 В речке синяя вода.
 Расскажи-ка мне, калина,
 Как попала ты сюда?
 Расскажи-ка мне, калина,
 Как попала ты сюда?

Мимо речки шел парнишка,
 Парень бравый, молодой,
 Обломал он куст калины,
 Обещал забрать с собой.
 Обломал он куст калины,
 Обещал забрать с собой.

Обещал забрать с собою,
 Посадить в своем саду.
 Не донес он, в землю бросил.
 Думал, что я пропаду.
 Не донес он, в землю бросил.
 Думал, что я пропаду.

Я за землю уцепилась,
 Ветви подняла свои
 И навеки поселилась,
 Где гуляют соловьи.
 И навеки поселилась,
 Где гуляют соловьи.

Трактористы, комбайнеры
 Каждый день бывают тут,
 Цвет калины не ломают,
 Цвет калины берегут.
 Цвет калины не ломают,
 Цвет калины берегут.

Как-то раннею весною
 Парень бравый залетал.
 Долго мною любовался,
 Но меня он не узнал.
 Долго мною любовался,

Но меня он не узнал.

При долине куст калины,
В речке синяя вода.
Вот такой был со мной случай,
Так попала я сюда.
Вот такой был со мной случай,
Так попала я сюда.

(А.Е.Кафанова, с. Черновка)

43.

Во полі озеречко,
Там плавало відеречко.
Соснова клепка,
Дубове донце.
Не чурайся, моЄ сердце.
Если будеш чуратися,
Будуть люди сміятися.
Когда мій милий
Лежить на правій руке,
Я боюся розбудить.

(А.Е.Кафанова, с. Черновка)

44.

Ой, ти хмелю, хмелю,
Хмелю зелененький!
Де ж ти, хмелю, зиму зимував,
Та й не розвивався?
Зимував я зиму,
Зимував я другу,
Зимував я в лузі на калині,
Та й не розвивався...

(Т.А.Скрынник, с. Черновка)

45.

Летіла зозуля біля моЄї хати,
Летіла зозуля біля моЄї хати.
Сіла на калину, та й стала куваты.
Мені, молодому, жалю завдавати.
Не завдавай жалю, бо я в чужім краю,
Бо я в чужім краю, родини не маю.
Один в мене з роду — це кінь вороненький,
Це кінь вороненький, сам я молоденький.
Візьму тубаретку, сяду край оконца.
Ще й очі не спали, а вже сходить сонце.
Очі мої, очі, що ви думаєте?
Нічь всю гуляЄте, вранці дрімаЄте.

46.

*Туман ярмом, туман долиною,
За туманом нічого не видно,
За туманом нічого не видно.
Тільки видно дуба зеленого,
Тільки видно дуба зеленого.
Під тим дубом криниця стояла,
Під тим дубом криниця стояла.
В этой криниці дівка воду брала,
В этой криниці дівка воду брала.
Уронила золоте відерце,
Уронила золоте відерце.
Вранці я відерце дістану,
Вранці я відерце дістану,
Хто зі мною на рушничок встане?
Хто зі мною на рушничок встане?
Обіззався козаченько з лану,
Обіззався козаченько з лану:
«Я це відерце дістану,
Я це відерце дістану.
Я з тобою на рушничок встану,
Я з тобою на рушничок встану».*

(Л.Р.Морозова, с.Черновка)

47.

*За туманом нічого не видно,
За туманом нічого не видно,
Тільки видно дуба зеленого.
Тільки видно дуба зеленого.
А під дубом криниця стояла.
А під дубом криниця стояла.
В тій криниці дівка воду брала.
В тій криниці дівка воду брала.
Воду брала, уронила відерце.
Воду брала, уронила відерце.
Я своє відерце дістану.
Я своє відерце дістану.*

Я з тобою на рушничок стану.

Я з тобою на рушничок стану.

(Т.А.Скрынник, с.Черновка)

48.

*Ой, матінка, матінка, черноморец,
Вывел меня босую на морозец,
Вывел меня босую на морозец.
Вывел меня босую тай питає,*

Чи Є, дівка, мороз, чи немає,
 Чи Є, дівка, мороз, чи немає.
 Нема мороза, тільки роса,
 А я, молоденька, стою боса,
 А я, молоденька, стою боса.
 Постояла ноченьку, та байдуже,
 Люблю черноморчика свого дуже,
 Люблю черноморчика свого дуже.
 (Л.Р.Морозова, с.Черновка)

49.

У родимой матушки я, как лен, цвела.
 Жизнь моя отрадная, как река, текла.
 В хороводах и в кружках — всюду милый мой
 Не сводил очей с меня, любовался мной.
 А теперь милый мой стал как лед зимой.
 Ласки свои нежные отдает другой.
 Лучше, чем соперница, краше, чем меня*,
 Зачем отбила милого друга у меня?
 Иль косою русою, белым ли лицом,
 Иль походкой частою завлекла его?
 (Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

50.

На горе колхоз, а под горой совхоз,
 Мне малёночек задавал вопрос.
 Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!
 Ай-яй-яй-яй-яй!
 Мне милёночек задавал вопрос.

 Задавал вопрос, сам глядел в глаза:
 «Ты колхозница, тебя любить нельзя.
 Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!
 Ай-яй-яй-яй-яй!
 Ты колхозница, тебя любить нельзя».

Я колхозница, не отрицаюся,
 Но тебя любить не собираюся.
 Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!
 Ай-яй-яй-яй-яй!
 Но тебя любить не собираюся.

Я туда пойду, где большая рожь,
 Поллюблю того, хто на меня похож.
 Ой-ёй-ёй-ёй-ёй!
 Ай-яй-яй-яй-яй!
 Поллюблю того, кто на меня похож.

* В строке утрачены семантические и грамматические связи слов.

ВОЕННЫЕ ПЕСНИ

1.

Вы поля, вы поля, вы широкие поля.
 Как на вас, на полях, урожая *нема*.
 Как на вас, на полях, урожая *нема*,
 Только есть урожай — *кучерява верба*.
 Только есть урожай — *кучерява верба*,
 Как под той под вербой казаки лежат.
 Как под той под вербой казаки лежат.
 Он лежит, как убит, весь израненный.
 Бела грудь у него вся посечена.
 В ногах у него конь вороный стоит:
 — Ты мой конь, ты мой конь,
 Ты товарищ родной.
 Так пойдя ж ты, мой конь,
 В Россию домой.
 Да скажи ж ты, мой конь,
 Что не убитый лежу,
 А скажи ты, мой конь,
 Что женатый служу.
 А женила меня пуля быстрая,
 А венчала меня сабля острая.

А жена у меня — гробовая доска.
 А теща у меня — мать сырая земля.
 (Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

2.

Не вейтеса, чайки, над морем.
 Вам негде, бедняжечкам, сесть.
 /нрзбр./ край далекий,
 Здесь сейте печальную весть.
 /нрзбр./ слетайте к жене молодой.
 Стоим мы в горах Забайкалья,
 Наш полк окружен был врагом.
 Там дрался проклятый Семенов
 С лихим партизанским полком.
 Патроны у нас на исходе,
 Снаряды уж вышли давно.
 А помощи ждать неоткуда.
 Погибнуть нам всем суждено.
 Мы в плен никогда не сдадимся.
 Врага покорим иль умрем.
 А там наши братья в Сибири
 Помогут покончить с врагом.

Не вейтеся, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, сесть.

*(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)*

3.

Семь ночей не досыпала,
Не гасила в доме свет.
Я сидела, вышивала
Мелким бисером кисет.
Я подарок вышивала
Неизвестному бойцу.
Я фамилию не знала
И не гадала по лицу.
Он получит, не гадая,
Вышивной подарок мой.
Только я ему писала:
«Будь героем, дорогой!»
«Ты зовешься Лизавета,
Я зовуся Михаил,
Я из вашего кисета
С удовольствием курил».

*(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)*

4.

Дрались на германской по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренек был калужский,
Другой паренек костромской.
По-братски товарищи жили,
Делили хлеб и табак.
И рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.
В штыки ударяли друг друга,
И смерть оставляла сама.
«Калуга, дай жизни, Калуга!»
«Ходи веселей, Кострома!»
И вот под осколком снаряда
Упал паренек костромской.
«Со мною возиться не надо»,—
Он другу промолвил с тоской.
«Я, чувствую, больше не встану,
В глазах беспросветная тьма.
Со смертью дружить я не буду.
Держись веселей, Кострома!»
И бережно поднял он друга,
А сам застонал и упал...
«Калуга, дай жизни, Калуга!»
«Ходи веселей, Кострома!»

Теряя сознание от боли,
 Себя подбодряли дружки.
 И тихо по снежному полю
 К своим поползли моряки.
 Утихла свинцовая вьюга,
 Замолкла и снежная мгла.
 «Калуга, дай жизни, Калуга!»
 «Ходи веселей, Кострома!»
 (*М.В.Хлыстов, с. Черновка*)

5.

Жили два товарища на свете,
 Соль и хлеб делили пополам.
 Оба молодые, оба Фети,
 Оба гнали немцев по полям.
 Вот гранатой был один контужен,
 Из винтовки ранен был другой.
 Медсестра стянула бинт потуже,
 Чтобы жил товарищ дорогой.
 Встретились ребята в лазарете —
 Койки рядом, подойти нельзя.
 Оба молодые, оба Фети,
 Оба неразлучные друзья.
 Обои́х из ложечки кормила,
 Одинакова для них была
 Медсестра по имени Людмила,
 Отдыха не знала никогда.
 И вот в том военном лазарете,
 В той палате светлой и большой
 Оба молодые, оба Фети
 Полюбили девушку душой.
 И когда окрепли в лазарете,
 Вышли из палаты поутру,
 Оба молодые, оба Фети,
 Оба разыскали медсестру.
 Ничего она им не сказала,
 Только слёзы вытерла платком.
 О́бых до вокзала провожала,
 Помахала нежною рукой.
 И тогда в Кремле при ясном свете,
 Чтобы долго помнила страна,
 Оба молодые, оба Фети,
 Оба получили ордена
 (*Н.В.Малынкина, с. Черновка*)

6.

Гудела степь донская

От ветра и огня.
 Казачка молодая
 Садилась на коня.
 Казачка молодая
 Садилась на коня.

Веселая девчонка
 С наганом на боку.
 Садилась, говорила
 Седому казаку.
 Садилась, говорила
 Седому казаку:

«Прощай, отец мой родный
 И ты, старуха-мать,
 Я еду за свободу,
 За землю воевать.
 Я еду за свободу,
 За землю воевать».

Сказала и помчалась
 По ветреной пыли,
 А ей в ответ шумели
 Степные ковыли.
 А ей в ответ шумели
 Степные ковыли.

Маруся Бондаренко
 Рубила юнкеров.
 Маруся Бондаренко
 Лежит в степи глухой
 В походной портупее
 И в шапке боевой.

А рядом дом поставлен,
 Бушуют тополя,
 Цветут и зеленеют
 Колхозные поля.

*(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова,
 с. Черновка)*

7.
 На коне вороном
 Проезжал партизан.
 Сабля острая с ним,
 Две гранаты, наган.
 Сабля острая с ним,
 Две гранаты, наган.

Две руки, как замок,
 Крепко стиснули вмиг,
 И «До свиданья, сынок», —
 Тихо молвил старик.
 И «До свиданья, сынок», —
 Тихо молвил старик.

Сын коня придержал,
 Потянулся рукой,
 И конь ретивый заржал,
 Бил о землю ногой.
 И конь ретивый заржал,
 Бил о землю ногой.

«Я бы тоже пошел —
 Кровь не греет меня,
 И саблю острую мне
 Уж не сдержит рука.
 И саблю острую мне
 Уж не сдержит рука*».

Сын коня придержал,
 Сам фуражкой махнул
 И поехал туда,
 Отколь был сильный гул.
 И поехал туда,
 Отколь был сильный гул.

*(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова,
 с. Черновка)*

8.

А в субботу, день ненастный,
 Нельзя, нельзя в поле работáть,
 Нельзя в полюшке работать,
 Ни борóнить, ни пахать.
 Прощайте, девки,
 Прощайте, бабы,
 Угоняют нас от вас.
 Мы ж пойдем с тобой, друг милый,
 Во зеленый сад гулять.
 А назавтра и без мила
 Горьки слезы проливать.
 Угоняют, угоняют нас
 В Кавказ с турком,
 Нам да с турком воевать.
 Там под кустом, под ракифом
 Да лежит солдат убит.
 Уж ты, мила, перекрестися
 И вспомни, где твой мил лежит.

* В строфе утрачены грамматические связи слов.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

9.

Студенточка, заря восточная,
Под липами я ожидал тебя.
Счастливы были мы и наслаждались поцелуями
И вдыхали запах ночной.
И любовь — это рай земной!

Пожар войны нас разлучил с тобой,
За Родину пошел я в жаркий бой,
За мирный труд отцов,
За счастье наших матерей,
За любимый украинский дом,
За липу, где мы встречались над Днепром.

Но вера дорога,
Мы разобьем врага,
И снова под липою
Мы будем счастливыми всегда,
Лежать мы будем
И аромат ночной вдыхать.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

10.

Казак на войну собирался,
Вороного коня він седлал.
По нему дивчина плакала,
Он дивчину свою говорал*:
*«Не журися дівчина за мною,
Я з кровавого бою вернусь.
Як не прийме сырая могила,
Я навіки твоїм остаюсь.
Дай же, девка, хустину,
Може, я в бою загину.
Темної ночі накроють очі,
Легче в могилі спочину».*
Дала дівчина хустину.
Козак у бою загинув.
Темної ночі накрили очі,
Легче в могилі спочинув.
Посред поля гнеться тополя
Тай над козацьку могилу.

(Н.В.Мальнкина, с. Черновка)

11.

На опушке леса старый дуб стоит.

* В строке нарушены грамматические связи слов.

А под тем под дубом партизан лежит.
 Он лежит — не дышит, все как будто спит.
 И русыя кудри ветер шевелит.
 Перед ним, склонившись, стара мать стоит.
 Слезы утирает, сыну говорит:
 «Ты был еще малый — отец немца бил,
 Где-то под Одессой голову сложил.
 Я вдовой осталась — пятеро детей.
 Ты был самый младший, милый мой Андрей.
 Я тебя растила, но не сберегла,
 А теперь могила будет здесь твоя».
 За спиною молча слушал командир.
 Наклонясь к старушке, он проговорил:
 «Не грусти, мамаша, сын героем пал».
 И с земли старушку сам он приподнял.
 «Мы фашистам-гадам это не простим,
 Мы за все за это крепко отомстим».

(Н.В.Малынкина, с. Черновка)

12.

Над Родиной нахлынула война,
 Открыли на Союз все звери пасти.
 Простым стрелком ушла на фронт жена,
 А я попал в технические части.
 Четыре года всей войны
 На разных направлениях сражались,
 Четыре года всей войны —
 И мы с женой ни раз не повстречались.
 Отгремев, закончилась война,
 Была изгната вся немецка свора,
 И дома меня встретила жена,
 Жена моя — а звание майора.
 Теперь я не курю, не пью вино,
 Боюсь не принести домой получку,
 Боюсь один ходить в кино —
 Припишут самовольную отлучку.
 Поверьте, милые друзья,
 Что жизнь свою начну сначала.
 Пока я до майора дослужу,
 Жена моя уж будет генералом.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

13.

Раскинулись рельсы стальные,
 По ним эшелоны шумят.
 Они с Украины увозят
 В Германию наших девчат.
 Как вспомню я плач материнский
 И хмурия лица отцов,
 Которыя нас провожали,

Как будто живых мертвецов.
 Прощайте, родные садочки,
 В садах мне уж больше не гулять,
 Пришлось мне в Германии страшной
 Свой век молодой коротать.
 Прощайте, родные садочки,
 И ты, дорогая семья,
 И ты, чернобровый парнишка,
 Ты вспомни порой про меня.
 Когда же вернется с победой
 Мой брат, краснофлотец-герой,
 То всё вы ему расскажите
 О бедной сестре молодой.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

14.

Между гор между Карпатских
 Пробирался наш отряд,
 Пробирался ночью темной
 Партизанский наш отряд.
 А позади идет повозка,
 А на повозке красный крест,
 А с повозки слышны стоны:
 «Когда же будет нам конец?..»
 «Погодите, потерпите», — отвечала им сестра
 А сама едва шагала, ох, измучена была.
 «Вот приедем мы на место,
 Напою вас, накормлю
 И повязки всем поправлю,
 Домой письма напишу».
 А один боец диктует:
 «Здравствуй, милая жена!
 Был в бою я, эх, поранен,
 Жди, домой вернуся я!»
 А другой боец диктует:
 «Здравствуй, милая жена,
 Был в бою смертельно ранен,
 Эх, не жди домой меня».
 А сестра-то пишет письма,
 А ей на сердце нелегко:
 А ее муж давно убитый,
 Сердце кровью облито.
 А ее муж давно убитый,
 Сердце кровью облито.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

15.

Мы помним степные походы,
 Ковыль и пожар по низам.
 Сражались рабочие взводы

В отрядах бойцов-партизан.
 Среди нас был юный барабанщик,
 В атаки он шел впереди
 С веселой музыкой барабана,
 С огнем большевистским в груди.
 Однажды ночью на привале
 Он песню веселую пел,
 Но вражеской пулей сраженный,
 Допеть до конца не успел.
 Но вражеской пулей сраженный,
 Допеть до конца не успел.

(*М.В.Хлыстов, с.Черновка*)

16.

Расцвела кудрявая рябина,
 Налились березы соком вешним,
 А в саду у дальнего овина
 Повстречалась с парнем я нездешним.
 А в саду у дальнего овина
 Повстречалась с парнем я нездешним.
 Он сказал: «Приеду к сенокосу,
 Буду травы на лугу косить,
 А в страду машины буду ладить,
 Останусь в колхозе вашем жить.
 А зимой окончим курс науки,
 По весне придем на поле в тракторах.
 В хороводе нет нас веселее,
 А в работе будем первые всегда».
 Отцвела кудрявая рябина,
 Налились да сочным соком вишни.
 А вчера да с горечью-обидой
 Провожалась с парнем я нездешним.
 Он ушел, войною призванный(?),
 Он ушел, до сих пор не вернулся.
 А я все, я все с этой рябиной,
 С этой песней живу и до сей дни.

(*Н.В.Малынкина, с.Черновка*)

17.

Дул холодный порывистый ветер,
 И замерзла во фляге вода.
 Нашу встречу и зимний тот вечер
 Не забыть ни за что никогда.
 Был я ранен, и капля за каплей
 Кровь горячая стыла в снегу.
 Наши близко, но силы иссякли,
 И не страшен я больше врагу.

Мне столетьем казались минуты,
 Шел по-прежнему яростный бой.
 Медсестра молодая Анюта
 Подползла, прошептала: «Живой...
 Встань, товарищ, взгляни на Анюту,
 Докажи, что ты парень-герой,
 Не сдавайся ты смертушке лютой,
 Посмеёмся над нею с тобой».
 И взвалила на девичьи плечи,
 Стала теплой во фляге вода.
 Нашу встречу и зимний тот вечер
 Не забыть ни за что никогда.

(Н.В.Малынкина, с.Черновка)

18.

Прощался парень с девушкой
 И что-то ей шептал,
 И на прощанье звездочку
 Ей в небе показал.

«Когда я буду, милая,
 На фронте бить врага,
 Смотри на эту звездочку
 И вспоминай меня».

А та девчонка гордая
 День у станка стоит,
 А вечерами лунными
 На звездочку глядит.

«Чего глядишь на звездочку? —
 Ворчит старуха-мать. —
 Она так сильно высоко,
 Ей с неба не упасть».

Однажды поздно вечером
 Пришел с фронта пакет,
 А в том пакете карточка
 И фронтовой привет.

Ничем не изменился он,
 Таким он был всегда.
 Лишь на груди у сокола
 Горит ярко звезда.

(Н.В.Малынкина, с.Черновка)

19.

Это было в сентябрьский вечер.
 Мы с тобой не дождались утра.
 Ты обнял меня нежно за плечи

И, вздохнувши, сказал, что пора.

Я к родному бушлату прижалась —
Ты не видел непрошенных слез
И не слышал, как я прошептала,
Чтоб любовь ты сквозь битву пронес.

А затем я суровою ниткой
Прикрепила к бушлату крючок,
И, простившись еще за калиткой,
Мы расстались с тобой, морячок.

И теперь я подолгу гадаю:
На каком ты теперь берегу?
И суровую нитку с иголкой
За портретом твоим берегу.

Ну а если тебя вдруг не станет,
Ты погибнешь в суровом бою,
Пусть суровая нитка расскажет
О суровом к врагам моряку.

(П.Р.Крахмалева, с. Черновка)

СЕМЕЙНЫЕ ПЕСНИ

1.

Я по тебе соскучилась, Сережа.
Истосковалась по тебе, сыночек мой.
Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,
А в сентябре воротисься домой.
Ты пишешь мне, что ты скучаешь тоже,
А в сентябре воротисься домой.

Ты пишешь мне, что ты по горло занят,
А город выглядит суровым и пустым.
А вот у нас на родине, в Рязани,
Вишневый сад расцвел как белый дым.
А вот у нас на родине, в Рязани,
Вишневый сад расцвел как белый дым.

Вот скоро в поле выгонят скотину,
Запахнет свежая душистая трава.
А под окном кудрявую рябину
Отец срубил по пьянке на дрова.
А под окном кудрявую рябину.
Отец срубил по пьянке на дрова.

А там вдали, вдали за косогором,
Плывет-качается там бледная луна.

По вечерам поют девчата хором,
И по тебе скучает не одна.
По вечерам поют девчата хором,
И по тебе скучает не одна.

Придут домой, облепят, словно мухи:
«Скажи-ка, тетенька, когда придет Сергей?».
Но лишь одна с красивыми глазами, —
Я знаю, всех она тебе милей.
Но лишь одна с красивыми глазами, —
Я знаю, всех она тебе милей.

Так до свиданья, милый, до свиданья.
Так до свидания, сыночек дорогой.
До сентября, до скорого свиданья,
А в сентябре воротишься домой.
До сентября, до скорого свиданья,
А в сентябре воротишься домой.

(В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова, с.Черновка)

2.

Дождь осенний по крыше стучится.
Скучно, холодно в доме одной.
Мать седая письмо сыну пишет:
«Что ж ты не едешь ко мне, мой родной?»

В гости ждать тебе я устала,
Писем жду, но а ты их не шлешь.
Я бы в гостях у тебе побывала,
Да только ты мене не зовешь.

Ты не думай, денег не жду я,
Нет, сынок, не о том моя грусть.
Ты их потрать на жену молодую,
А я и так как-нибудь обойдусь.

Про твою, сынок, жизнь не знаю,
Про внучат узнаю стороной.
Видно, для тебя я стала чужая,
Но для мене ты самый родной.

На стене висят два портрета —
Два знакомых и близких лица.
То бы была моя старость согрета,
Если б ты сердцем пошел в отца».

(М.К.Плакса, с.Черновка)

3.

Посадила розу край вікна.
 Посадила розу край вікна.
 Ой, мала я мужа, мужа мала,
 Мала я мужа-пивака.
 Ой, мала я мужа, мужа мала,
 Мала я мужа-пивака.

Він ничо не робить, тільки пьЄ,
 Він ничо не робить, тільки пьЄ.
 А прийде додому, додому прийде,
 А прийде додому — жінку бьЄ.
 А прийде додому, додому прийде,
 А прийде додому — жінку бьЄ.

Ой, не бий ти, муже, не карай.
 Ой, не бий ти, муже, не карай.
 Покину діток, діток покину,
 А сама поїду за Дунай.
 Покину діток, діток покину,
 А сама поїду за Дунай.

Ой, вернися, жінко, додому.
 Ой, вернися, жінко, додому.
 Не буду бити, буду любити,
 Бо тяжко жити одному.
 Не буду бити, буду любити,
 Бо тяжко жити одному.

Ой, вернулась жінка додому,
 Ой, вернулась жінка додому,
 А чашки побиті, а ложки не миті,
 А діточки плачуть на печі.
 А чашки побиті, а ложки не миті,
 А діточки плачуть на печі.

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
 Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

4.

Ох, отдали молоду
 Дак в большую семью.
 А семья та была непокорная.
 Во весельи сидят,
 Про меня говорят,
 А меня молоду,
 Посылают по воду.
 Я по воду иду,
 Как голубка, гужу.
 А с водою иду — умываюся.
 Ах, горючею слезой умываюся.
 Шитым белым рукавом вытираюся.

А с водою подойду — *прислухаюся*.
 А под двери подойду — *прислухаюся*.
 Свекр-батюшка большой заступается.
 А свекруха лиха все ругается.
 (*А.В.Кизилова, с.Черновка*)

5.

Как хотела меня мать
 Да за первого отдать,
 А тот первый — парень был неверный,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А тот первый — парень был неверный,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 Да за другого отдать,
 А тот *другий* ходит до подруги,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А тот *другий* ходит до подруги,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 Да за третьего отдать,
 А тот третий — как во поле ветер,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А тот третий — как во поле ветер,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 За четвертого отдать,
 А четвертый — ни живой, ни мертвый,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А четвертый — ни живой, ни мертвый,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 Да за пятого отдать,
 А тот пятый — пьяница проклятый,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А тот пятый — пьяница проклятый,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 Да за *шостого* отдать,
 А тот *шостый* ниже меня ростом,
 Ой, не отдай меня, мать.
 А тот *шостый* ниже меня ростом,
 Ой, не отдай меня, мать.

Как хотела меня мать
 Да за *сёмого* отдать,

А тот *сёмый* больно уж веселый,
 Сам не хотел меня брать.
 А тот *сёмый* больно уж веселый,
 Сам не хотел меня брать.

(*Л.Р.Морозова, М.Т.Мошешрова,*
с.Черновка)

6.

У Байкала вода закипела,
 У казака, ох, сердце заболело:
 Чужи жены не пьют да работают,
 Моя шельма, ох, пьет да все гуляет.
 Моя шельма, ох, пьет да все гуляет.
 Придет домой, ох, мужа разоряет.
 Знал бы, знал бы, ох, молод не женился б,
 Знал бы, знал бы, ох, молод не женился б,
 Лучше б с горя пошел отслужился.
 Лучше б с горя пошел отслужился.
 Отслужил бы все четыре года,
 Отслужил бы все четыре года.
 Взял бы, взял бы дочку у майора,
 Взял бы, взял бы дочку у майора,
 У майора, ох, дочка была клёва,
 У майора, ох, дочка была клёва.
 Она клёва да и черноброва,
 Она клёва да и черноброва.
 За ней придан, ох, было много.
 За ней придан, ох, было много.
 Пятьсот рублей, коня вороного,
 Пятьсот рублей, коня вороного,
 Дальше сбруя, сбруя золотая,
 Дальше сбруя, сбруя золотая,
 И *дивчина*, ох, девка молодая.

(*В.Д.Лебедева, Л.Л.Уколова,*
с.Черновка)

7.

В саду ягода-малина
 Под закрытием росла.
 Свет-княгиня, ой, молодая
 С князем в терем жить пошла.
 Он живет, живет Ванюша
 Со княгиней молодой.
 Ванька-ключник да злой разлучник
 Разлучил князя с женой.
 Князь дознался, ой, догадался,
 Посадил Ваньку в тюрьму...

(*Е.Ф.Сластина, с.Заган*)

8*.

Ой, у поле да сосёночка,
 А под сосною да коршоночка,
 А под сосною да коршоночка.
 Ой, там тюмак (?) напивается,
 А конь з орлом закладаются,
 А конь з орлом закладаются.
 Ой, конь каже: «Да я прудиший»,
 Орел каже: «Да то я прудиший»,
 Орел каже: «Да то я прудиший».
 Ой, побиг конь да долиною,
 Орел летит над дубравою,
 Орел летит над дубравою.
 Ой, конь бежит, а земля дрожит,
 Орел летит, а дубрава шумит,
 Орел летит, а дубрава шумит.
 Ой, прибиг конь до долины,
 Тай до орла час і три години,
 Тай до орла час і три години.
 На четверту тай наступає,
 Орел з гаю долітає,
 Орел з гаю долітає...
 «Ой, где ты, орел, да завалился?»
 «Да на чу долиноньку да я поднився,
 Да на чу долиноньку да я поднився.
 А я в гаю да дітев маю,
 Ой, я до них долетаю,
 Ой, я до них долетаю.
 Ой, я до них да долетаю,
 Ой, я их же да я звідаю,
 Ой, я их же да я звідаю».
 (Л.Р.Морозова, с.Черновка)

* Текст песни трудно идентифицировать по языковой принадлежности вследствие смешения разных восточнославянских черт и немотивированности употребления отдельных грамматических форм.

9*.

Стоїт гора високая,
 По-під горою гай, гай.
 Зелений гай, густесенький
 /нрзбр./
 По-під горой тече речка,
 Як скло вода блесить, блесить.
 Бежить вона долиною,
 Где вяжуться челны.
 Бежить вона край берега,
 Кудись вона бежить, бежить?
 Тай три вербы склонилися,
 Тай жураються вони.
 Було лето теплесенько,
 Настали холода, холода.
 Осыплеться з верб листячко,
 Тай понесе вода.
 А листячко те вернуться,
 Ох, вернетесь весна, весна.
 А молодість не вернетесь
 Не вернуться года.
 (Л.Н.Репешко, с.Черновка)

10.

Стоїть гора високая.
 А під горою гай, гай.
 Зелений гай, густесенький,
 Неначе справді рай.
 Зелений гай, густесенький,
 Неначе справді рай.
 /нрзбр./
 Вода, як скло, блесит, блесит.
 Долиною широкою
 Кудись она біжить.
 Долиною широкою
 Кудись она біжить.
 Біжить вона край берега,
 Где в'яжуться челны,
 Там дві верби схилилися,
 Тай жураються вони.
 Там дві верби схилилися,
 Тай жураються вони.
 Прошло лето теплесенько,
 Настанут холода, холода.
 Осыплются с верб листочки,
 Тай понесэ вода.
 Осыплются с верб листочки,
 Тай понесэ вода.

* Песни 9-11 даны в спорной обработке по причине сильного смешения диалектных черт русского, украинского, белорусского языков.

Пройдет лето *теплесенько*,
 Настанут холода, холода.
 А молодость *не вэрнется*
Не вернуться года.
 А молодость *не вэрнется*
Не вернуться года.

(Л.Р.Морозова, с.Черновка)

11.

Стоит гора высокая,
 Попид горою гай.
 Зеленый гай *густесенький*
 Неначе *справді рай*
 А в тім гаю *тэчэ річка*,
 Тече річка *быстра*.
 Тече вона *край берега*,
 Где *вяжуться челны*,
 А там *стоят аж две вербы*,
 Тай *жураються собі*.
 Тай *жураються собі*.
 Пройде *літо теплесенько*,
 Настанут холода,
 Настанут холода,
 З нас *листячко осиплеться*
 Тай *понесе вода*.
 К нам *молодость не вэрнется*,
 Не *вернуться* года,
 Не *вернуться* года.
 Вернитесь *вы, года мои*,
 Хоть *до мене в гости*,
 Хоть *до мене в гости*.
 «Не *вернемся, не вернемся*,
 Бо *нема до чого*.
 Було б *знати сбэрігаты*
 Здоровьячка *свого*».

(Н.В.Малынкина, с.Черновка)

12.

А в *неделю рано сине море грає*,
 Выряжає *мати дочку*
 В *чужу стороночку*,
 Выряжає *мати дочку*
 В *чужу стороночку*.
 «*Иди, іди, дочко, у чужіі люди*,
 Робити *будеи, годити будеи*, — *добре тобі буде*,
 Робити *будеи, годити будеи*, — *добре тобі буде*».
 «А *вже я ж робила, а ще я й годила*, —

*Кажуть люди, ще й говорять: «Сирота ледаця»,
 Кажуть люди, ще й говорять: «Сирота ледаця».
 Ой, буду я, буду неделіньку ждати,
 Чи не прийде, не прилине моя рідна мати,
 Чи не прийде, не прилине моя рідна мати.
 Неділя минає — матінки немає,
 Журба мене з ног валяють, та ніхто не знає,
 Журба мене з ног валяють, та ніхто не знає.
 (Л.Н.Репешко, с. Черновка)*

ТРУДОВЫЕ ПЕСНИ

1.

Ой, вы кони, вы, кони стальные,
 Боевые друзья трактора,
 Веселее гудите, родные,
 Нам в поход отправляться пора.
 Мы с чудесным конем
 Все поля обойдем,
 Соберем, и посеем, и вспашем.
 Наша поступь тверда,
 И врагу никогда не гулять
 По республикам нашим!
 (Т.А.Скрынник, с. Черновка)

2.

А порою у колодца,
 Где студеноя вода,
 Вслед за жнейкою вязала
 Снопы девка молода.
 Вслед за жнейкою вязала
 Снопы девка молода.

Ой, вязала дева, пела,
 Что в колхозе любо жить,
 Если честно дело делать,
 Если труд свой полюбить.
 Если честно дело делать,
 Если труд свой полюбить.

А в ответ хлеба шумели,
 Говорили ей о том,
 Что колхозное богатство
 Смело входит в каждый дом.
 Что колхозное богатство
 Смело входит в каждый дом.

Хороши наши покосы,
 Широки наши поля.

Изобильная, родная,
 Славься, русская земля!
 Изобильная, родная,
 Славься, русская земля!
 (*Н.В.Малынкина, с. Черновка*)

3.
 Еду, еду на комбайне,
 В поле морем рожь.
 Открывай, Танюша, тайну,
 Сердце не тревожь.
 Урожай богатый нынче* соберем,
 Свадьбу комсомольскую
 Справим всем селом.
 Еду, еду на комбайне,
 В поле морем рожь.
 Открывай, Танюха, тайну,
 Сердце не тревожь.
 Урожай богатый нынче соберем,
 Девушку красиву
 С собой мы заберем.
 Еду, еду на комбайне,
 В поле морем рожь.
 Открывай, Танюха, тайну,
 Сердце не тревожь.
 Урожай богатый нынче соберем,
 Приданое Танюхе
 На свадьбу соберем.
 (*Н.В. Малынкина, с. Черновка*)

РАЗБОЙНИЧЬЯ ПЕСНЯ

1.
 Звенит звонок насчет проверки.
 Вон тот задумал убежать,
 Не стал зари он дожидаться,
 В казарме печь начал ломать.
 Кругом тишь. А он пробрался
 На высокий на чердак.

* В другом варианте лексема «нынче» употребляется в форме «нонче» (Кизилова А.В.: «Урожай богатый нонче соберем»)

По чердачку он долго шлялся,
 Себе веревочку искал.
 Не нашел веревки,
 Не нашел длинной.
 Он снял рубашку,
 Свил веревку,
 К трубе тюремной привязал,
 Перекрестился, вниз спустился,
 А часовой заметил —
 Выстрел дал.
 В казарме поднялась тревога,
 Напротив пробил барабан,
 Казак на серенькой лошадке
 Да к князю в терем поскакал.
 «Здорово, князь! Уведомляю:
 Ванька из тюрьмы-то убежал!»
 Бежал дорожкой, бежал торной,
 Освободил он свою жизнь,
 Три года по лесу он шлялся,
 Бог его знал, что ел, что пил,
 Росой холодной умывался,
 Молился богу на восток...
 (П.Р.Крахмалева, с.Черновка)

ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

1*.

Ой, там, на току, на базаре
Жінки мужиков продавали.
 Я, придется с голоду,
 Своего мужа поведу
 Да и продам.
 /нрзбр./
 Повела на базар,
 Да и привязала.
 Как наехали покупати,
 Как наехали продавати,
 Стали думать — чей?
 Гадать, что за моего мужа дать?
 А за моего мужа *треба* дати,
 А за моего мужа *треба* дати:
 Пару коней вороных,
 Да сто рублей золотых.
 А я стала, подумала,
 А я стала, подумала,
 Что мой милый, *чернобривий*
 До работы не ленивый, и до мене пригодиться.

* Эта же песня записана в с.Черновка с вариантами лексем *жінка*, *мужик*: Малынкина Н.В. — «Жінки чоловіков продавали...»; Хлыстов М.В. — «Жёны мужей продавали...».

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

2.

А мой милый вареничков хочет.
А мой милый вареничков хочет.
«Навари, милая, навари, милая.
Навари — охо-хо! — моя *чернобривая*.
Навари, милая, навари, милая.
Навари — охо-хо! — моя *чернобривая*».
«Ох, дров же *нема*, милый мой, *миленький*.
Ох, дров же *нема*, голубь *сизевенький*».
«Нарубай, милая, нарубай, милая,
Нарубай — охо-хо! — моя *чернобривая*.
Нарубай, милая, нарубай, милая,
Нарубай — охо-хо! — моя *чернобривая*».
«Ох, силы ж *нема*, милый мой, *миленький*.
Ох, силы ж *нема*, голубь *сизевенький*».
«Помирай, милая, помирай, милая,
Помирай — охо-хо! — моя *чернобривая*.
Помирай, милая, помирай, милая,
Помирай — охо-хо! — моя *чернобривая*».
«Ох, с кем же ты будешь век *доживати*?
Ох, с кем же ты будешь век *доживати*?»
«А с кумой, милая, а с кумой, милая,
А с кумой — охо-хо! — моя *чернобривая*.
А с кумой, милая, и с кумой, милая,
А с кумой — охо-хо! — моя *чернобривая*».
«Так пойдем же до дому, милый мой, *миленький*.
Вареничков наварю, голубь *сизевенький*».
«Не балуй, милая, не балуй, милая,
Не балуй — охо-хо! — моя *чернобривая*.
Не балуй, милая, не балуй, милая,
Не балуй — охо-хо! — моя *чернобривая*».

(Н.А.Галайденко, Л.А.Остроухова,
Л.В.Луценко, Е.А.Дроздова, с.Разливное)

3.

Била його, била, чепчик згубила.
Прийшла додому — охмуря побила.
Ой, іди ти, муже, із хати до хати,
Ой, іди ти, муже, чепчик шукати.
Пришел мой муж, спотыкаясь в хати,
Пришел мой муж чепчик шукати.
Ой, ходив, ходив в хати,
Ні до чого не дібрався.
И ні чепча, і ні мужа я не діждалася.

(М.В.Хлыстов, с.Черновка)

4*.

/нрзбр./

Эхо, сошенька кривая! Ох, боже мой!
 Прышла к яму деўка у сваты, ой-ой-ой!
 Возьми миня, хлопец, замуж, ох, боже мой!
 Парень сдуру ажаниўся, ой-ой-ой!
 Навек женкой подавиўся, ох, боже мой!
 А ўзяў женку ё неряху, ой-ой-ой!
 Три недели шьет рубаху, ох, боже мой!
 Нема ложки, нема миски, ой-ой-ой!
 Повесили три колыски, ох, боже мой!
 Нема хлеба, нема соли, ой-ой-ой!
 Нема счастья, нема доли, ох, боже мой!
 Да у ей денех три копейки, ой-ой-ой!
 Купи хлеба, купи соли, ох, боже мой!
 Хлеба, соли не купила, ой-ой-ой!
 На базар заблудила, ох, боже мой!
 Як пошел бы я шукати, ой-ой-ой!
 Да не знаю, як и звати, ох, боже мой!
 А якая твоя милка? Ой-ой-ой!
 А яки у ей приметы? Ох, боже мой!
 Моя милка усем приметна, ой-ой-ой!
 У ей денех три копейки, ох, боже мой!

(*М.К.Плакса, с.Черновка*)

5.

Был на севере веселый городок.
 Там да так встречались множество дорог.
 Улица как улица,
 А от веселья жмурится,
 Как прекрасные уста — очень красота!
 Встретил я там девушку, девушку одну,
 Девушку не девушку, а просто красоту.
 И когда знакомились, был я как в бреду,
 Не придал сомнению и купил сирени ей —
 Сразу три куста!
 Какая красота!
 А когда та *двигайста*(?), а когда третя(?),
 А будет-то у нас с вами да дюжинка ребят!
 И девочки, и мальчики,
 И пухленькие пальчики, и алые уста —
 Вот какая красота!
 А у этих деточек да через двадцать лет
 Тоже будут деточки, а в том сомненья нет.
 И будем мы — ух! — богатые
 Внучками, внучатами, аленьки уста!
 Да какая ж красота!

(*М.В.Хлыстов, с.Черновка*)

* В песне наблюдается смешение русских, белорусских и украинских черт.

6.

У соседки да у бабки молодой
 А мужичишечка задрипанный такой!
 А свои силы он истратил где-то в стороне,
 А ничего он не давал своей жене.
 А напротив жил мальчишка молодой.
 Не спускал он своих глаз с хозяйки той.
 И она была не против пошутить,
 Но боялась только мужу изменить.
 Приходит раз муж к Гриньке и говорит:
 «Мила женушка, поездка мне предстоит.
 Ни на много, ни на мало — на три дня.
 Уж не скучай ты тут, любовь, да без меня».
 А на первую ночь она
 Спать да ложилась в постельку одна.
 А ей не спится в постельке одной.
 А к ней на помощь вдруг приходит домовой.
 Он говорит ей: «Ты не бойся, ангел мой,
 Да я ж не мужчина, а я просто домовой».
 И на первую ночь домовой,
 И на вторую ночь домовой.
 Поиграл, да и опять ушел домой.
 «А на третью, — говорит, — ночь?» — Ну и что ж!
 Домовой-то на соседа стал похож!
 А вот теперь-то мужик сунулся.
 Вот, молодежь любимая, я совет вам дам:
 Не оставляйте же вы дома своих дам.
 А оставил — ну тогда уже не вой,
 Если в доме заведется домовой.

(М.В.Хлыстов, с. Черновка)

7.

Жили неразлучные два друга.
 А вот мой друг,
 А вот и я.
 Не выходили из приятельского круга
 А не друг мой,
 А не я.

Вспоминали, как в милиции служили:
 Служил мой друг,
 Служил и я.
 За службу верную обоих посадили,
 Сначала друга,
 А потом меня.

И вот сидим, не охнем и не ахнем,
 А не друг мой,
 А не я.
 Начальник ждет, когда мы с мухами подохнем,

Сначала друг мой,
А потом и я.

*(И.С.Чередник; Н.В.Малынкина,
с. Черновка)*

8.

Стоит на полустаночке
Мой милый после пьяночки,
Опохмелиться хочется ему.
А пьяницы, как водится,
У магазина сходятся
И в бой ведут по рваному рублю.
А водочка «Столичная»,
На вкус она отличная,
Но денег не хватает на неё.
Так выпьем бормотушечки
И успокоим душечки,
И станет нам приятно и легко.
Стою на полустаночке
Я в рваном полушалочке
И жду, когда же милый мой придёт.
А он идёт качается,
Как кляча, спотыкается
И пьяного приятеля ведёт.
Придёт домой, ругается,
Обед ему не нравится,
А вот зарплаты нет уж и следа.
Как пьянка начинается,
Всё сразу забывается,
Да и жена ему уж больше не нужна.
Сидит он на скамеечке,
Считает все копеечки
И тут же выбегает наш сосед.
И сразу им захочется
На водочку-то сброситься,
А времени — одиннадцати нет.
Стоит на полустаночке,
В кармане две тараночки,
А рядом бочку с пивом повезли.
И сердце так колотится,
И выпить очень хочется,
Но где же вы, вчерашние рубли?

(Н.В.Малынкина, с. Черновка)

ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ

1.

Сегодня вечер с вами я, цыгане,
 А завтра — нет меня,
 Совсем уйду от вас.
 Не забывайте меня, цыгане.
 Прощай, мой табор,
 Пою в последний раз!
 Словно звездочка ночная,
 В полутьме горит костер.
 Прощай, жизнь моя лесная,
 Прощай, табор кочевой!
 И, быть может, я с кибиткой
 Распрощаюсь кочевой.
 Табуны коней забуду,
 Огонек любви живой.

(П.Р.Крахмалева, с. Черновка)

ПЕСНИ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

1. «Продают» косу невесты

Татарин, братик, татарин
 Отдал сестричку задаром,
 Русу косу за шостак,
 А белое личенько пошло так.

(В.Н.Глазкова, с. Черновка)

2.

Ой, свату, свату,
 Пусти нас у хату.
 Налетал (?) морозы,
 Мы замерзли.
 Ой, рано-рано!
 Мы замерзли.

<...>

На Бога гляньтя
 Нам горилки дайте.
 Ой, рано-рано!
 Нам горилки дайте.

(А.П.Баркова, с. Черновка)

ЧАСТУШКИ

ИГРОВЫЕ ЧАСТУШКИ НА ГУЛЯНИИ

1. Не хотела я плясать,
Стояла и стеснялася.
Как гармошка заиграла,
Я не удержалася.

* * *

2. Ты, подгорна, ты, подгорна,
Широкая улица.
Как подгорна заиграет,
Сердце заволнуется.

* * *

3. Ах, Семеновна,
Юбка в полосу,
Не смейся, Семеновна,
Своего голосу!

* * *

4. Не смотрите на меня,
Глазки поломаете!
Я не с вашего села,
Вы меня не знаете.

* * *

5. Пойте все, пойте все,
Милые девчоночки.
Только ты одна не пой —
В беленькой кофтеночке.

* * *

6. Девки по лесу ходили,
Любовались на ель:
«Какая ель, какая ель,
Какие шишечки на ей!»
* * *

7. Я на горке была,
Я Егорке дала.
Не подумайте плохого —
Я махорки дала.

* * *

8. Мы пропели вам частушки
До другого вечера.
Мы пошли, а вы сидите,
Коль вам делать нечего.

* * *

9. Все частушки перепела,
Больше петь уж нечего.
Я пойду, а вы сидите,
Больше делать нечего.

* * *

10. Я частушек много знаю,
И хороших, и плохих.
Хорошо тому послушать,
Кто не знает никаких.

* * *

11. Подружка, дробь бей,
Дробь выколачивай.
Если парень подойдет,
Морду не отворачивай.

* * *

12. Ой, топну ногой,
Ой, топну другой —
Все четыре ухажера
Закачали головой.

* * *

13. На горе стоит пень березовый,
Гуляла Раечка там в кофте розовой,
В кофте розовой, в белой шапочке,
А на ногах надеты тапочки.

МИЛЫЙ И МИЛАЯ

1. Говорил мне Валечка:
«Ты моя моталечка».
Я росла, старалась,
Валюше не досталась.

* * *

2. Все б я пела, все б я пела,
 Все б я веселилася,
 Кабы прежняя любовь
 Назад бы воротилася.
 Опа, натура, не любишь — будешь дура.

Опа, зараза, не любишь — и не надо.

* * *

3. Мой миленький не глуп,
 Завернул меня в тулуп,
 К стеночке приваливал,
 Замуж уговаривал.

* * *

4. Девушка: Я миленку напеваю:
 Обними меня, родной!

Парень: Не могу, моя родная,
 Я сегодня выходной.

Девушка: Милый мой, часы на вас,
 Покажи, который час.

Парень: Это, милка, не часы,
 А ремешок для красоты.

Девушка: Я миленочка ругаю:
 «Где ж ты вечер пропадал?!»

Парень: Не ругай меня, милая,
 В клубе лекцию читал.

* * *

5. Через речку две дощечки
 Говорят: не перейдешь.
 Кого с Макария полюбишь,
 За того не попадешь.

* * *

6. Не ходи нарастапашку,
 Земляниченька моя,
 Носи беленьку рубашку,
 За нее люблю тебя.

* * *

7. Дайте лодочку-моторочку,
 Мотор, мотор, мотор.

Перееду на ту сторону,
Где мой старый ухажер.

* * *

8. Ухажер — дело большое,
Его надо уважать:
Хоть какая темна ночка,
Идет до дома провожать.

* * *

9. Моя милочка красивенька,
Ты напой меня водой.
Я на серенькой лошадошке
Приеду за тобой.

* * *

10. Мне не надо пуд муки,
Мне не надо сита:
Меня милый поцалует,
И я буду сыта.

* * *

11. Ой, миленький ты мой,
Да кари твои очи,
Когда гуляли мы с тобой,
Коротки были ночи.

* * *

12. Туфли мои,
Четыре оборки,
Хочу — дома заночую,
Хочу — у ухажерки.

* * *

13. Сидит дед на базаре
И торгует *пляшки* *.
Меня милый полюбил
За большие ляжки.

* Укр. «*пляшки*» — бутылки.

* * *

14. Мне цыганка ворожила
На куриное яйцо.
Только карты разложила —
Вот и милый на лицо.

* * *

15. Сокол-сокол летает,
Крылами небо достает.
Хорошо милый ласкает,
Только замуж не берет.

* * *

16. Я, бывало, боком, боком,
Я, бывало, стороной,
А он в беленькой рубашке
Все ухаживал за мной.

* * *

17. Завлякну, завлякну,
Пусть походит за ряку.
Пусть походя зимушку,
Вспомянет меня, милушку.

* * *

18. Я, бывало, выйду, выйду,
Милый догадается,
Одеват белу рубашку,
Гулять собирается.

* * *

19. Через реку две дощечки —
Говорят, не перейдешь.
Кого с малых лет полюбишь,
За того не попадешь.

* * *

20. Я любила Колю, Ваню
И Сережу третьего.
Колю, Ваню проводила,
А Сережу встретила.

* * *

21. У залетки моего
 Чуб налево валится.
 Горячо его люблю,
 А он не догадается.

* * *

22. У залетки моего
 Поговорочка на «о».
 Он на «о», и я на «о»,
 Наверно, буду я его.

* * *

23. У залетки моего
 Поговорка тупая.
 За что ж я его любила,
 Девчоночка глупая!

* * *

24. Ой, куда я залетела,
 Куда залетучила!
 Я туда-сюда глазами —
 Нет мово летучего.

ВНЕШНОСТЬ И ХАРАКТЕР МИЛОГО

1. Меня милый провожал
 От калитки до ворот.
 Я думала, поцелует,
 А он стоит — разинул рот.

* * *

2. У моёго у миленка
 Голова с пяти частей:
 Карбюратор, вентилятор,
 Радиатор, генератор
 И коробка скоростей.

* * *

3. Я с миленочком ругалась,
 Когда пьяный приходил.
 Потом в стайке запирала,
 Чтоб в себя он приходил.

* * *

4. Мой миленок — как теленок,
Только разница одна:
Мой миленок пьет из кружки,
А теленок из ведра.

* * *

5. С неба звездочка упала
Прямо на Саратово.
Две недели не видала
Свово косолапого.

* * *

6. Я не знаю, что такое
К человеку вяжется:
Некрасивого полюбишь,
А красивым кажется.

* * *

7. У залеточки на кепочке
Горели фонари,
У залеточки глазеночки
Похожи на мои.

* * *

8. Сидит милый на крыльце
С выраженьем на лице.
Я не долго думала,
Подошла и плюнула.

* * *

9. Мой мил с тоски
Потерял носки.
А я кругом бегаю,
Ничего не ведаю.

* * *

10. Я любила, любовь крыла,
Про любовь никто не знал.
У миленка ум короткий —
Товарищу рассказал.

* * *

11. У милого у моёго
Кудри вьются до бровей.
У него хожерок много,
Как у поле воробей.

* * *

12. Ух, милый мой,
Какой дурной!
Картуз найдем,
Ночевать пойдем.

* * *

13. Дорого́й залётина —
Поговорка тетина,
Улыбочка дядина,
Какой красивый, гадина.

* * *

14. Ой, мил, мой мил,
На печи застыл,
А я кругом бегаю,
Ничего не делаю.

* * *

15. Ах, какая я была,
А какая стала!
Какому паразиту
Подчиняться стала!

* * *

16. Чем, чем Иван хороший?
Купил черевички.
Чем, чем Иван нехороший?
Пропил черевички.

* * *

17. В огороде черенок,
Да удудковатый.
Хорош милый на характер,
Да придурковатый.

* * *

18. Меня милый провожал,
 Про семейку рассказал:
 «Валя, милая моя,
 Будешь девята у меня!».

* * *

19. Подружка моя,
 Да он не так себя ведет,
 Орденами грудь увешал
 И меня не признаёт.

ВЫГОДНЫЙ ЖЕНИХ

1. Мама, мама, — чаю, чаю,
 С голубого чайничка.
 Не пойду за офицера,
 Пойду за начальничка.

* * *

2. Голубая опоясочка,
 Я военного люблю.
 Сама знаю, что не парочка,
 А расстаться не могу.

* * *

3. Надену бело платье,
 Вокруг школы обойду.
 Кому какое дело,
 Что я учителя люблю.

* * *

4. Ой, девки — ух!
 И бабы — ух!
 Меня сватает пастух!
 Пастушиха буду я,
 Не узнаете меня.

ЖЕНИХ-ГАРМОНИСТ

1. Полюбила гармониста —
 Заругала меня мать.

Не ругай меня, мамаша,
Развеселый будет зять.

* * *

2. Гармонист, гармонист,
Не склоняй глаза увниз,
Смотри прямо на мяня,
Завлякать буду тябя.

* * *

3. Меня милый провожал,
Под полой гармонь держал.
До калитки проводил,
Заиграл, пошел один.

* * *

4. Гармонист — веселый парень,
Брюки носит набекрень.
Он увлек мое сердечко,
Як пришел на первый день.

* * *

5. Я миленка провожала
И сказала у реки:
«Не заслужишь капитана —
Не проси моей руки».

* * *

6. Я любила гармониста,
Не попала за него —
Не хватило капитала
У папаши моего.

РАЗЛУКА

1. Каша гречневая —
Любовь невечная,
Каша манная —
Любовь обманная.

* * *

2. Милая моя, красивая!
Я тогда тебя забуду,
Когда вырастет на пузе
Волосина сивая.

* * *

3. Песни пела — грудь болела,
Сердце разрывалось.
По лицу слеза катилась —
С милым расставалась.

* * *

4. То ли ты играешь, таешь,
То ли я пою, таю,
То ли ты любовь бросаешь,
То ли я перестаю.

* * *

5. Я тогда тебя забуду,
Мой соколик дорогой,
Когда вырастет на камушке
Цветочек голубой.

* * *

6. Гармошечка ревет,
А я куда деваюсь.
Милый в городе живет,
А я в деревне маюсь.

* * *

7. Ты, гармошечка, ори, ори,
До самой до зари,
Что я с милым расстаюся,
Никому не говори.

* * *

8. Я, бывало, ожидала
Ветерка веселого,
А теперя ожидаю
Расставанья скорого.

* * *

9. Ростов на Дону,
Саратов на Волге.
Я теперь не догоню:
У него ноги до'лги.

ТОСКА И ОДИНОЧЕСТВО

1. Черемушка над водой
Распустила веточки.
Не подходит — и не надо —
Милый в серой кепочке.

* * *

2. Что ты, белая береза,
Ветра нет, а ты шумишь?
Ретивое мое сердце,
Горя нет, а ты болишь.

* * *

3. Пойду плясать
По одной доске.
Не ругайте меня дома,
Я и так в тоске.

* * *

4. Полынь, полынь, полынь,
Полынь горькая трава.
Берегите старых девок —
Пригодятся на дрова.

* * *

5. Ох ты, белая береза,
Ветра нет, а ты шумишь.
Ох ты, сердце ретивое,
Горя нет, а ты болишь.

* * *

6. У подружки два Ванюшки,
У меня ни одного.
Ох, поклонюся я подружке:
«Дай Ванюшку одного».

* * *

7. Эх! Яблочко, да на тарелочке!
Надоело одному —
Пойду к девочке.

ИЗМЕНА. СОПЕРНИК И СОПЕРНИЦА

1. Ой, миленький мой,
Да недовольна я тобой:
Заболели мои ноженьки
Гоняться за тобой.

* * *

2. Милый мой, а я твоя:
Да я твоя знакомая.
Боюсь жену законную,
Возьми меня, знакомую.

* * *

3. Василек, василек —
Пахучее зелье.
Кто полюбит Василька,
Та самая стерва.

* * *

4. Бела кофта, черна юбка,
Вечером фасониста.
Он сменил, а щас подходит.
Как ему не совестно!

* * *

5. Светит месяц, светит месяц,
Светит полумесяцем.
Я женатого люблю,
Пусть жена не бесится.

* * *

6. Я надела кофту
Рябую-прерябую.
Кто с моим миленком сядет —
Морду покорябаю.

* * *

7. Подружка моя!
Что же ты наделала!
Я любила, ты отбила.
Я бы так не сделала.

* * *

8. У меня два ухажера,
Одного зовут Витька,
А другого — Колька,
А кого из них люблю,
Я не знаю толком.

* * *

9. Ох, ты, туча грозовая,
Убей у милого коня,
Чтоб не ездил на свиданья,
Не расстраивал меня

* * *

10. На дубу сидит ворона,
Кормит вороненочка.
От какой-нить обrazyны
Отобью миленочка!

* * *

11. Мне, бывало, милый скажет:
«Валя, я тебя любил,
Твои серые глазенки
У товарища отбил».

* * *

12. Меня милый изменил,
Девчонку сероглазую.
Думат, стану я гоняться
За такой заразою.

* * *

13. Меня милый изменил,
Ну и я его долой.
Заросли наши тропиночки
Зеленою травой.

* * *

14. <...>

Эх! И пошли по сторонам
Он налево, я направо —
Ох, легко ли было нам.

* * *

15. Я не знаю, что такое:
Я пою, а сердце ное.
Болишь сердце, болишь, ныя:
Пошел милый до другия.

ДЕВИЧЕСТВО И СВАТОВСТВО

1. Что ты, Лида, не поёшь,
Куда голос бережешь?
Ведь последнюю неделечку
У маменьки живешь.

* * *

2. Шла Маринка мимо рынка,
Спотыкнулась об корзинку.
В этой маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Лента, кружева, ботинки,
Все угодно для души.

* * *

3. Меня маменька будила,
Потихоньку плакала:
«Вставай, доченька родная,
Я тебя просватала».

* * *

4. Девочки-беляночки,
Пойдемте на поляночку.
Скоро бабы будете,
Полянку позабудете.

* * *

5. Что ты, Рита, не поёшь?
Куда голос бережешь?
Ведь последнюю неделю
У мамашеньки живешь.

* * *

6. Все хвалили да хвалили
И теперь еще хвалят.
Нехвалены вышли замуж,
А хваленые сидят.

* * *

7. Они взяли меня сватать
С позолоченной дугой.
Пока пудрилась, румянилась —
Уехали к другой.

* * *

8. А вы зачем меня женили,
Пару коней маяли!
Вы зачем такую брали,
Чтобы люди хаяли?

* * *

9. Не ухаживай, мой милый,
Все уходы пропадут.
За тебя мои родные
Все равно не отдадут.

* * *

10. Пойдем, милый, по задам,
Я тебе платочек дам,
Шитый, мытый, катаный,
От мамыши прятанный.

* * *

11. Маменька ругается:
Куда платки деваются?
Она никак не догадается,
Что ими милый утирается.

* * *

12. Маменька ругается,
Братишка заступается:
«Пускай моя сестреночка
Любовью занимается!»

* * *

13. У меня милого нету,
И не надо они мне.
Берегут меня родители,
Как розочку в окне.

* * *

14. Меня милый провожал,
 Про семейку рассказал:
 «У меня семейка маленька —
 Отец, да я, да маменька».

* * *

15. Полюбила я его,
 А он, девушки, такой!
 Чтоб обнять, поцеловать,
 Боялся маменьки родной.

* * *

16. Подружка моя,
 А ты б яму ответила:
 «Открывай, мамаша, двери,
 Я подруга Петина»

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

1. Мой муж — арбуз,
 А я — его дыня.
 Напьюсь, завалюсь,
 Он меня подымя.

* * *

2. Девки — беда!
 На нашем переулке
 Баба деда продала
 За четыре булки.

* * *

3. Ой, яблочко,
 Сбоку рублено!
 Надоела мне жена,
 Вся напудрена.

СВОБОДА ПРАВОВ

1. Боявая, боявая,
 Боявая, так и есть.
 Нынче тихие не в моде,
 Боявым большая честь.

* * *

2. Пошла плясать,
Потом остановилась,
Полбутылки выпила,
В канаву завалилася.

* * *

3. По нашему селу
Цыгане проехали.
Одному я подмигнула —
Все они забегали.

* * *

4. Мою милочку побили,
Тяжело поранили,
Керосином напоили,
Душу испоганили.

* * *

5. По дяревне мы пойдем,
Шороху наделаем:
Кому окна перябьем,
Кому дитенка сделаем.

* * *

6. Ой, Юр, Юрка,
Зачесалась курка!
Надо Юрку нанять,
Чтобы курку почесать.

* * *

7. Перестройка, перестройка,
Я и перестроилась:
У соседа денег сперла —
Хорошо пристроилась.

* * *

8. Я свою задрыжинку
Посажу на лыжинку.
Сиди, моя задрыжина,
А ты катися, лыжина.

* * *

9. Опа, да опа,
Какая ты растрепа!
В милицию попала,
Все косы растрепала.

БЫТ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

1. Пойдем, трепанем,
Милая товарка,
Пойдем в холодок,
На солнышке жарко.

* * *

2. Баба сеяла, трусила,
Мошка за ногу укусила.
Она думала, что клоп,
Да по ноге мочалкой хлоп!

* * *

3. Говорила баба деду:
«Я в Америку поеду!»
«Ах ты, старая таранда,
Туда не ходят поезда!»

* * *

4. Я иду, а бабы судят
И считают мне года.
Я не роза, не малина,
Не завяну никогда.

* * *

Говорят, шо негодяйка:
Умею хлеба печь.
Г диковина какая —
Лопату да у печь!

ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Ах, Семеновна,
Юбка в клеточку,
Выполняй, Семеновна,
Пятилеточку!

* * *

2. В леспромхозе дают брюки,
Нету с ними ладу:
Только спереди зашьем —
Разорвутся сзади.

* * *

3. Ох, Семеновна,
Моя милая,
Не ходила в колхоз —
А ты ленивая.

* * *

4. Купил козу для колхозу,
Бригадир будет доить.
Председателя колхоза
Молоком будем поить.

* * *

5. Едет трактор, едет трактор,
Ждет машина новенька.
А на тракторе сидит
Девчина чернобровенька.

* * *

6. Яблочко, куды котишься,
В Сахалян* попадешь —
Не воротисься.

* * *

7. Ой, спасибо Ленину,
Ой, спасибо Сталину,
Ой, спасибо еще раз
За советскую за власть.

* * *

8. Я на память под окошком
Посадила пять берез.
Это память того года,
Как вступали мы в колхоз.

* * *

* Хэйхэ — ред.

9. Жизнь зажиточна в колхозе,
 Вся работа наших рук.
 Так сказал товарищ Сталин,
 Наш рабочий вождь и друг.

* * *

10. Кругом поле, кругом поле,
 А на поле трактора.
 Неужели я не буду
 Трактористкою сама?

* * *

11. Едет трактор новенький,
 Тракторист молоденький,
 Тракторист молоденький,
 Зовут его Володенькой.

* * *

12. Я частушек много знаю,
 Припою я каждый день.
 Бригадира поцелую —
 Он запишет трудодень.

* * *

13. Надо поле боронить,
 А камушки выкидывать.
 На богатых, на красивых
 Нечего завидовать.

ВОЙНА

1. Скоро кончится война,
 Пойдут солдаты ротами.
 А я свою миленочка
 Встречу за воротами.

* * *

2. Мой миленок — цыганенок,
 Да я его цыганочка.
 На позицию поедем,
 Боевая парочка.

* * *

3. У японцев генералы
Все вояки смелые,
На рабочие кварталы
Прут, как ошалелые.

* * *

4. Мы по лесу идем,
Ничего не признаем.
Если фрица мы поймаем,
На кусочки разорвем.

* * *

5. Хоть каки Кавказски горы
Я, девчонка, перешла.
Задушевного братишечку
Убитого нашла.

* * *

6. Братец пишет письмецо:
«Ох, милая сестреночка,
При моих глазах убили
Твоего миленочка».

* * *

7. Выйду в поле, выйду в поле,
Посмотрю, какая рожь:
Если желтая солома,
То в солдаты не пойдешь.

* * *

8. Милый в армию уходит,
<...>
За любовь дарю платочек,
За измену — пулю в грудь.

* * *

9. Милый в армию уходит,
А я еду провожать.
На прощанье я сказала:
«На границе не дремать!»

* * *

10. Беруть брата во солдаты,
А милого на войну.
Я по брату плакать буду —
По милом с ума сойду.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

1. На Руси крещеный люд
Стал вынослив, как верблюд.
До спины присох живот,
А он знай себе живет.

* * *

2. Попритихла балалайка,
Стихли гусли звончаты.
Жил один петух в деревне —
И того прикончили.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ПЕСТУШКИ И ПОТЕШКИ

1.

Потягушки, потягушки
 От носков и до макушки.
 Мы потянемся, потянемся,
 Маленькими не останемся.
 Вот растем, растем, растем!
 Вот растем, растем, растем!

* * *

2.

Поехали, поехали
 С орехами, с орехами!
 Поскакали, поскакали
 С калачами, с калачами!
 Вприпрыжку, вприпрыжку
 По кочкам, по кочкам!
 Ухабы, ухабы, ухабы,
 В ямку — бух!

* * *

3.

Идет коза рогатая,
 Идет коза бодатая,
 Забодает, забодает,
 Забодает, забодает!

* * *

4.

— Ладушки-ладушки!
 Где были?
 — У бабушки.
 — Что ели?
 — Кашку.
 — Что пили?
 — Бражку.
 Кашка сладенька,
 Бабушка добренька.
 Попили, поели.
 Шу! И улетели,
 На головку сели.

* * *

5.

Чики-чики-чиалочки,
 Едет Ваня на палочке,
 А Маша на тележке
 Кушает орешки.

* * *

6.

Раз, два, три, четыре, пять,
Кошку грамоте учили:
И считать, и писать,
И по клеточкам считать.

* * *

7.

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар.
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар.
Аты-баты, сколько стоит?
Аты-баты, три рубля.

(*А.К.Демидова, д.Чембары*)

* * *

8.

Баю-баиньки-баю, сидит котик на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Ваню за бочок.

* * *

9.

Сидит голубь на дубу
И играет во трубу,
Труба точеная,
Позолоченная.

* * *

10.

Я здорова, как корова,
Круглолица, как свинья,
Коль увидите такую,
Догадайтесь — это я!

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИГОВОРКИ

Бабы каются, а девки собираются / Н.И.Демидова, с.Чембары /.
Без мату жизни не будет / А.П.Мавросова, с.Черновка /.
Грязь отмоется, а совесть — никогда / А.П.Мавросова, с.Черновка /.
Куда люди, туда и Марья слепая / А.И.Селенчук, с.Черновка /.
Пьянка — игра, сам себя проиграешь / Л.Д.Волобуева, с.Черновка /.
Что ты торочишь, как тараторка / Т.А.Скрынник, с.Черновка /.
Что ты ходишь, как Марьяна колхозная? /Т.А.Скрынник, с.Черновка /.

ПРИМЕТЫ

1. Собака воеет и яму роет — к покойнику / Т.А.Скрынник, с.Черновка /.
2. Собака воеет и на луну смотрит — к пожару / Т.А.Скрынник, с.Черновка /.
3. Ворона каркает на крыше — в том доме покойник будет
/ Т.А.Скрынник, с.Черновка /.
4. Дикий кабан гнездо по ветру делает / М.В.Хлыстов, с.Черновка /.
5. Куржак сильный — урожай должен быть хороший /Л.Д.Волобуева, с.Черновка /.
6. Если рожок месяца ведро удержит — ведренный месяц будет, если не удержит —
дождливый / Л.Д.Волобуева, с.Черновка /.
7. Лес дождь притягивает / А.Н.Погорелова, с.Черновка /.

ЗАГОВОРЫ

От зубной боли

Молодечек, молодой,
У тебя рог золотой.
Ты на том свете был? Был.
Мертвых видал? Видал.
Там у мертвых зубы не болят? Не болят.
Так чтоб и у рабы божьей (имярек) не болели.
/ В.Н.Глазкова, с.Черновка /.

От огников (угревой сыпи)

Если огник соскочил на лице, человек сорвал его, а он по всему лицу пошел, надо зажечь три лучинки и соединить их концами, а в это время брызгать на лицо кипяченую воду и приговаривать: «Антон-огонь, возьми свой огонь». И так три раза.

От испуга

Перед закатом солнца опустить в воду три горячих уголька и говорить: «(Имя), не бойся» (3 раза). После брызгать воду на тело.

Г А Д А Н И Я

Ворожили на блюдце. На листе бумаги рисовали алфавит и цифры, и писали «да», «нет», «до свидания», «здравствуй» и вызывали духа. Обязательное условие — чтобы у кого-то из гадающих были карие глаза, иначе дух не придет. Если блюдце начинало двигаться, то это означало, что дух готов ответить на вопросы / К.И.Тихонова, с. Черновка /.

* * *

Ночью надо зайти в сарай и взять охапку дров. Если их оказывалось четное количество, то в этом году девушка должна была выйти замуж. Если нечетное — весь год девушка будет незамужней.
/ К.И.Тихонова, с.Черновка /.

* * *

Гадание с двумя свечами и зеркалом. Надо остаться ночью в доме одной и смотреть в зеркало. Кого увидишь в зеркале, тот и будет твоим мужем.
/ К.И.Тихонова, с. Черновка /.

* * *

В полночь надо набрать в колодце воды и налить в блюдце, которое должно быть чистым (без цветов и рисунков). В блюдце кладут кольцо; надо смотреть в зеркало на кольцо и загадать любимого. В кольце должен появиться суженый / К.И.Тихонова, с. Черновка /.

* * *

Рассыпали перед петухом зерно, ставили рюмку с водой, зеркало, сыпали соль. Гадали о будущем: смотрели, к чему петух подойдет. К зерну — богатый жених будет, к рюмке — пьяница, к зеркалу — красивый, к соли — к слезам /Н.Я.Дзюба, с. Черновка /.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Батчина Анна Михайловна, 1922 г.р. В с.Чембары живёт с 1947 г. Родители из Брянской области.

Вешенская Евдокия Максимовна, 1929 г.р. В с.Чембары живет с рождения. Родители приехали из Могилевской губернии.

Волобуева Любовь Даниловна, 1927 г.р. В с.Черновке живет с рождения. Мать из Забайкалья, отец — украинец.

Галайденко Н.А., с.Разливное.

Глазкова Вера Николаевна, 1927 г.р. В с.Черновке живет с 1954 г. Отец приехал в Амурскую область из Курска, мать — из Харькова.

Демидов Николай Павлович, 1937 г.р. Родился в с.Среднеорске Амурской области.

Демидова Алла Кузьминична, 1949 г.р., с.Чембары.

Дроздова Александра Ефимовна, 1931 г.р. В с.Черновке живет с 1971 г. Приехала из Брянской области.

Кафанова Анастасия Елисеевна, 1919 г.р. Родилась в Белоруссии. В с.Черновке живет с 1947 г.

Кизилова Анна Васильевна, 1917 г.р. Родом с Алтая. В с.Черновке живет с 1961 г.

Крахмалева Полина Романовна, 1926 г.р. Родилась в с.Чембары. Родители — из Киевской области.

Лебедева Валентина Павловна, 1943 г.р. Приехала из Горьковской области. Живет в с.Разливном.

Луценко Л.В., с.Разливное.

Малынкина Надежда Васильевна, 1928 г.р. Родилась в Свободненском районе. Родители приехали из Украины.

Морозова Любовь Романовна, 1916 г.р. Родилась в с.Чембары. Живет в с.Черновке. Родители — украинцы.

Никитиченко Валентина Андреевна, 1942 г.р. В с.Черновке живет с 1970г. Приехала из Ромненского района Амурской области. Родители — с Алтая.

Остроухова Л.А., с.Разливное.

Плакса Мария Кузьминична, 1920 г.р. Родилась в Воронежской области. В с.Черновке живет с 1964 г. Родители — украинцы.

Погорелова Антонина Ивановна, 1926 г.р. Родилась в Амурской области. Родители — из Забайкалья.

Репешко Лидия Николаевна, 1918 г.р. Родилась в с.Украинке Серышевского района. Живет в с.Черновке. Родители: мать — из Киева, отец — из Молдавии.

Селенчук Анна Иннокентьевна, 1935 г.р. Родилась и живет в с.Черновке.

Скрынник Татьяна Анисимовна, 1939 г.р. В с.Черновку переехала в 1960 г., раньше жила в с.Чембары.

Сластина Евдокия Филипповна, 1926 г.р.. Родилась и живет в с.Заган. Родители: отец приехал из Забайкалья, мать местная, из деревни Голубой.

Уколова Людмила Леонтьевна, 1933 г.р. Живет в с.Разливном.

Хлыстов Михаил Власович, 1923 г.р.. Родился в с.Казанка Серышевского района Амурской области, родители приехали из Белоруссии в 1909 г.

Чередник Иван Степанович. Приехал из Днепропетровской области в 1980 г., живет в с.Чембары.

СОБИРАТЕЛИ АЛЬМАНАХА

Акуленко Ольга Валерьевна	Нестерова Оксана Сергеевна
Аркатова Татьяна Евгеньевна	Нифонтова Егения Владимировна
Архипова Нина Геннадьевна	Оглезнева Елена Александровна
Белуха Наталья Михайловна	Оглых Ирина Сергеевна
Галимова Дарья Николаевна	Пасемина Екатерина Викторовна
Гирько Ирина Васильевна	Поздняк Елена Петровна
Грибкова Елена Викторовна	Полищук Татьяна Витальевна
Дементьева Олеся Сергеевна	Полякова Яна Сергеевна
Дьяченко Наталья Геннадьевна	Попович Раиса Сергеевна
Зайцева Диана Сергеевна	Радкевич Наталья Владимировна
Зверева Оксана Николаевна	Сосина Наталья Анатольевна
Зенкова Оксана Владимировна	Старновская Татьяна Александровна
Иванова Наталья Владимировна	Степанова Ирина Константиновна
Игнатенко Светлана Николаевна	Суховой Екатерина Владимировна
Капустина Лариса Владимировна	Тахаева Зинаида Ивановна
Кузнецова Ирина Владимировна	Туякова Анастасия Владимировна
Ляшенко Мария Викторовна	Ульянова Вера Дмитриевна
Мальцева Елена Джумадурдыевна	Федотова Марина Александровна
Мельникова Оксана Сергеевна	Фомичева Татьяна Валерьевна
Моргунова Людмила Александровна	Хакимова Лариса Ринатовна
Назаренко Ольга Алексеевна	Хорош Наталья Александровна
Назарова Татьяна Николаевна	Ющенко Делина Александровна

СОДЕРЖАНИЕ

Е.А.Оглезнева. Языковые аспекты народной культуры.	3
Н.Г.Архипова. Фольклор в условиях говоров переходного типа	12
Историческая справка о селах	20
Краткая характеристика говора с.Черновка, Чембары, Разливное Свободненского района Амурской области	22
Лирические песни	
Любовные	25
Военные	57
Семейные	69
Трудовые	78
Разбойничья	80
Шуточные	80
Цыганская	86
Песни свадебного обряда	86
Частушки	
Игровые на гулянии	87
Милый и милая	89
Внешность и характер милого	93
Выгодный жених	96
Жених-гармонист	97
Разлука	98
Тоска и одиночество	99
Измена. Соперник и соперница	101
Девичество и сватовство	103
Семейная жизнь	106
Свобода нравов	106
Быт и повседневная жизнь	108
Трудовая жизнь и социальные отношения	109
Война	111
Современная жизнь	112
Детский фольклор	114
Пословицы, поговорки, приговорки	116
Приметы	116
Заговоры	117
Гадания	118
Краткие сведения об информантах	119
Составители альманаха	121

Составители альманаха выражают искреннюю благодарность рецензентам Зое Ивановне Резановой, Юлии Антоновне Эмер и Лидии Васильевне Кирпиковой за предложения, которые помогли улучшить рукопись, редактору РИО АмГУ Марку Либеровичу Гофману за помощь в обработке украинских песен, ректору АмГУ Плутенко Андрею Долиевичу за поддержку в организации научных экспедиций